

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2018
XXVII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1669
EXPRESS-ISSUE

2018 № 1669

СОДЕРЖАНИЕ

- 4561-4569 Распределение наземных гнездящихся птиц на островах Дальневосточного морского заповедника. Ю. Н. НАЗАРОВ
- 4569-4572 Гнездование большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* в Караганде. И. С. ТАБОЛИНА, Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 4572-4573 Средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius* использует в пищу плоды вишни (деревня Дубровы, Новоржевский район, Псковская область). Э. В. ГРИГОРЬЕВ
- 4574-4585 Шилохвость *Anas acuta* в Псковской области. С. А. ФЕТИСОВ
- 4586-4595 Материалы по питанию хищных птиц и сов тундры северо-восточной Якутии. В. И. ПЕРФИЛЬЕВ
- 4596-4598 Случай полигинии и другие сведения о гнездовании таловки *Phylloscopus borealis*. Е. ПУЛЛИАЙНЕН, Й. МАКЕЛЯ, Т. КУККОНЕН, Т. ХЮВАРИНЕН, П. ЮССИЛА
- 4598-4599 Итоги Пятого международного учёта белого аиста *Ciconia ciconia* в Новгородской области. С. А. ФЕТИСОВ, Ю. В. ФЁДОРОВ, Р. А. САГИТОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2018 № 1669

CONTENTS

- 4561-4569 Distribution of nesting land birds in the islands of the Far Eastern Marine Reserve. Y u . N . N A Z A R O V
- 4569-4572 Nesting of the great spotted woodpecker *Dendrocopos major* in Karaganda. I . S . T A B O L I N A ,
N . N . B E R E Z O V I K O V
- 4572-4573 The middle spotted woodpecker *Dendrocopos medius* eats cherry fruit (Dubrovny, Novorzhev Raion, Pskov Oblast).
E . V . G R I G O R I E V
- 4574-4585 The pintail *Anas acuta* in the Pskov Oblast.
S . A . F E T I S O V
- 4586-4595 Materials on the food of birds of prey and owls in the tundra of northeastern Yakutia.
V . I . P E R F I L I E V
- 4596-4598 A case of polygyny and other breeding data on the Arctic warbler *Phylloscopus borealis*. E . P U L L I A I N E N ,
J . M Ä K E L Ä , T . K U K K O N E N ,
T . H Y V Ä R I N E N , P . J U S S I L A
- 4598-4599 Results of the Fifth International White Stork *Ciconia ciconia* Account in the Novgorod Oblast.
S . A . F E T I S O V , Y u . V . F E D O R O V ,
R . A . S A G I T O V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Распределение наземных гнездящихся птиц на островах Дальневосточного морского заповедника

Ю.Н.Назаров

*Второе издание. Первая публикация в 2001**

За время существования Дальневосточного государственного морского заповедника в его авифауне произошли изменения, особенно заметные на островах, облик которых преобразился с начала 1960-х годов после прекращения человеческой деятельности на их территориях (особенно на островах Большой Пелис и Фуругельма). Древесная поросль во многих местах превращается в лес, голые склоны зарастают кустарниками, почти полностью разрушились жилые постройки.

Наблюдения проводились в гнездовые сезоны 1979, 1980, 1987 и 1988 годов, но использованы и более ранние материалы (1964-1969, 1977 годы). Некоторые из этих материалов уже были опубликованы (Назаров, Шибаев 1983; Назаров 1983; Назаров, Трухин 1985; Назаров, Казыханова 1988; Назаров и др. 1990; и др.) и в настоящее сообщение не включены. Учёты проводились путём картирования гнёзд, выводков и поющих самцов всех наземных птиц (кроме белопоплого стрижа и скворцов) в течение гнездового сезона. Объекты наносились на контурные карты 1:25000. К «возможно гнездящимся» относились виды, прямых доказательств гнездования которых обнаружить не удалось, но присутствие их регистрировалось на островах в течение всего лета.

Разнообразие наземных гнездящихся видов тесно связано не только с размерами островов, их растительным покровом, положением относительно материка, но и степенью заселённости морскими водоплавающими птицами. Мониторинг последних проводится достаточно длительное время (Шибаев 1987), тогда как распространение и численность наземных птиц пока не изучались, если не считать некоторой информации, приведённой в общих работах (Лабзюк и др. 1971; Назаров, Шибаев 1984).

Большинство видов представлены на островах единичными парами, из которых не все гнездятся здесь ежегодно (см. таблицу), поскольку условия на этих небольших участках суши не постоянны, биотопы могут относительно быстро сменяться. Но всё же морской заповедник может играть определённую роль в поддержании численности целого

* Назаров Ю.Н. 2001. Распределение наземных гнездящихся птиц на островах Дальневосточного морского заповедника // *Биологические исследования на островах северной части Тихого океана* 5: 2-12.

Наземные гнездящиеся птицы островов Дальневосточного морского заповедника

Виды птиц	Стенина		Большой Пелис		Фуругельма		Матвеева	Де-Ливрона	Дурново	Гильдебрандта
	1979-1980	1988	1979-1980	1987-1988	1979	1988	1979	1979-1980	1979-1980	1979-1980
<i>Butorides striatus</i>	—	—	?	?	—	—	—	—	—	?
<i>Egretta alba</i>	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—
<i>Ardea cinerea</i>	—	—	—	—	+	+	—	—	—	+
<i>Anas platyrhynchos</i>	1	1	1	1	—	—	—	—	—	—
<i>Aix galericulata</i>	—	—	?	—	—	—	—	—	—	—
<i>Accipiter gularis</i>	—	—	?	—	—	—	—	—	—	—
<i>Falco peregrinus</i>	1	1	1	1	—	—	—	—	—	—
<i>Falco subbuteo</i>	?	—	?	?	?	—	—	—	—	—
<i>Cerchneis tinnunculus</i>	—	—	1	1	—	—	—	?	?	1
<i>Coturnix japonica</i>	—	—	?	—	—	—	—	1	—	—
<i>Turnix tanki</i>	—	—	?	?	—	—	—	—	—	—
<i>Porzana pusilla</i>	—	—	?	?	—	—	—	—	—	—
<i>Limnobaenus fusca</i>	—	—	?	—	—	—	—	—	—	—
<i>Limnobaenus paykullii</i>	—	—	?	—	—	—	—	—	—	—
<i>Gallinula chloropus</i>	—	1	—	?	—	—	—	—	—	—
<i>Gallicrex cinerea</i>	?	—	1	?	—	—	—	?	—	—
<i>Charadrius dubius</i>	—	—	—	—	—	?	—	—	—	—
<i>Actitis hypoleucos</i>	—	?	1	?	—	—	—	—	—	—
<i>Gallinago hardwickii</i>	—	—	—	?	?	—	—	—	—	—
<i>Scolopax rusticola</i>	—	—	1	—	—	—	—	?	—	—
<i>Columba rupestris</i>	—	—	?	—	3	—	—	—	—	—
<i>Streptopelia orientalis</i>	2	—	2	2	?	—	—	2	?	?
<i>Cuculus canorus</i>	—	—	?	—	—	?	—	—	—	—
<i>Cuculus saturatus</i>	—	1	?	?	—	—	—	—	—	—
<i>Cuculus poliocephalus</i>	—	—	?	?	?	—	—	—	—	?
<i>Bubo bubo</i>	—	—	?	?	—	—	—	—	?	—
<i>Otus sunia</i>	—	—	—	?	—	—	—	—	—	—
<i>Apus pacificus</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
<i>Eurystomus orientalis</i>	—	—	?	?	?	—	—	—	—	—
<i>Upupa epops</i>	—	—	1	1	—	2	—	1	1	—
<i>Jynx torquilla</i>	—	—	—	?	—	—	—	—	—	—
<i>Picus canus</i>	1	!	1	1	—	—	—	—	?	—

Продолжение таблицы

Виды птиц	Стенина		Большой Пелис		Фуругельма		Матвеева	Де-Ливрона	Дурново	Гильдебрандта
	1979-1980	1988	1979-1980	1987-1988	1979	1988	1979	1979-1980	1979-1980	1979-1980
<i>Dendrocopos major</i>	1	1	1	1	-	-	-	-	-	-
<i>Dendrocopos leucotos</i>	1	1	1	1	-	-	-	-	-	-
<i>Dendrocopos hyperythrus</i>	-	-	?	-	-	-	-	-	-	-
<i>Dendrocopos minor</i>	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-
<i>Dendrocopos kizuki</i>	5-8	2+	4-5	2-3	-	-	?	-	-	-
<i>Hirundo rustica</i>	-	-	?	1	-	-	-	-	-	-
<i>Hirundo daurica</i>	-	-	2	1	-	-	-	-	-	-
<i>Alauda arvensis</i>	-	-	?	?	-	-	-	-	-	-
<i>Anthus richardi</i>	?	-	?	?	-	-	-	?	-	-
<i>Dendronanthus indicus</i>	-	-	-	?	-	-	-	-	-	-
<i>Motacilla flava</i>	-	-	1	1	-	-	-	-	-	-
<i>Motacilla cinerea</i>	-	-	-	-	-	-	-	?	-	-
<i>Motacilla lugens</i>	6	6	11-14	11-16	10	5	9	4-7	14	1-4
<i>Lanius bucephalus</i>	-	-	?	-	-	-	-	-	-	-
<i>Lanius tigrinus</i>	-	-	?	-	-	-	-	-	-	-
<i>Lanius cristatus</i>	-	t	1	?	-	-	-	-	-	-
<i>Oriolus chinensis</i>	3	1	3	2	6	4	-	-	?	-
<i>Sturnia sturnina</i>	?	1+	+	+	-	?	-	-	-	-
<i>Sturnia philippensis</i>	1	-	+	1	-	-	-	-	-	-
<i>Sturnus cineraceus</i>	+	+	+	+	+	+	-	-	-	-
<i>Garrulus glandarius</i>	?	-	?	-	-	-	-	-	-	-
<i>Cyanopica cyanus</i>	?	-	-	-	-	-	-	-	-	-
<i>Pica pica</i>	1	?	-	2	4	4	-	-	-	-
<i>Corvus macrorhynchos</i>	3-5	7	3-7	4-7	2	5	2	2	1	1
<i>Corvus corone</i>	1-2	2	5	4	2	3	2	2	1	1
<i>Pericrocotus divaricatus</i>	?	?	?	?	?	-	?	-	?	-
<i>Horeites diphone</i>	?	-	?	?	9	15	-	-	-	-
<i>Locustella fasciolata</i>	-	-	?	?	-	-	-	-	-	-
<i>Locustella pleskei</i>	-	-	?	?	-	-	-	-	-	-
<i>Acrocephalus bistrigiceps</i>	1	?	-	-	-	-	-	25-30	14-16	3
<i>Acrocephalus arundinaceus</i>	2	-	4-5	3	-	-	-	1	1	?
<i>Phragmaticola aedon</i>	-	1	9	?	3	-	-	7-20	1	-
<i>Phylloscopus tenellipes</i>	-	1	-	-	1	-	-	-	-	-

Окончание таблицы

Виды птиц	Стенина		Большой Пелис		Фургельма		Матвеева	Де-Ливрона	Дурново	Гильдебрандта
	1979-1980	1988	1979-1980	1987-1988	1979	1988	1979	1979-1980	1979-1980	1979-1980
<i>Phylloscopus coronatus</i>	26-37	11	14-21	17	И	1	3	4-25	6	4-5
<i>Ficedula zanthopygia</i>	18-25	9+	13-17	16	12	+	6	1-3	—	—
<i>Muscicapa latirostris</i>	2	—	1-2	?	—	—	—	—	—	—
<i>Saxicola torquata</i>	—	—	2	2-3	—	—	—	—	—	—
<i>Monticola solitarius</i>	9-15	+	18-22	18	4	+	3	1	?	?
<i>Turdus hortulorum</i>	—	—	?	—	?	—	—	?	—	—
<i>Suthora webbiana</i>	—	—	—	—	5	9	—	—	—	—
<i>Aegithalos caudatus</i>	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>Parus palustris</i>	8-15	7+	9	9	2	1	3	3-5	2-3	1
<i>Parus minor</i>	12-15	8+	13-19	24	17	19	8	3-5	2-5	2
<i>Sitta europaea</i>	13	6	3	2	—	—	?	—	—	—
<i>Zosterops erythropleura</i>	1-3	—	?	2	—	—	1	2-3	?	—
<i>Passer montanus</i>	—	—	?	—	+	10	—	—	1	—
<i>Passer rutilans</i>	1	—	i	1	—	—	—	—	—	—
<i>Chloris sinica</i>	—	—	—	?	—	—	—	—	—	—
<i>Uragus sibiricus</i>	7 ! 1	6+	19-35	20	+	1	?	10-14	4	2
<i>Eophona migratoria</i>	2	1	?	1-2	1	—	—	—	—	—
<i>Emberiza cioides</i>	2	1	3-4	9	48	42	—	—	—	—
<i>Emberiza fucata</i>	2	4	9-16	9-15	—	—	—	?	1	—
<i>Emberiza schoeniclus</i>	—	—	—	?	—	—	—	—	—	—
<i>Emberiza elegans</i>	?	—	?	1-2	?	—	—	—	—	—
<i>Emberiza spodocephala</i>	23-34	16+	20-33	14	9	+	7	9-33	9-11	3-9
<i>Emberiza aureola</i>	2	—	?	—	—	—	—	—	—	—

Примечание. Цифра — число пар (гнёзд/овин) доказано нахождением гнёзд или встречей выводков);
+ — гнёздится, но учёт не проводился; ? — возможно, гнёздится.

ряда редких видов. Из них заслуживают внимания *Egretta alba*, *Falco peregrinus*, *Gallicrex cinerea*, *Sturnia philippensis*, *Locustella pleskei*, *Passer rutilans*, возможно, некоторые другие, гнездование которых на островах пока не доказано. Залив Петра Великого является единственным в нашей стране местом гнездования островного сверчка, около половины популяции которого находится на трёх заповедных островах (Дурново, Де-Ливрона, Гильдебрандта). Численность птиц здесь стабильна, хотя в целом по заливу, по-видимому, растёт. Ареал вида невелик (Назаров, Шибает 1983), поэтому роль заповедника в охране островного сверчка, несомненно, значительна.

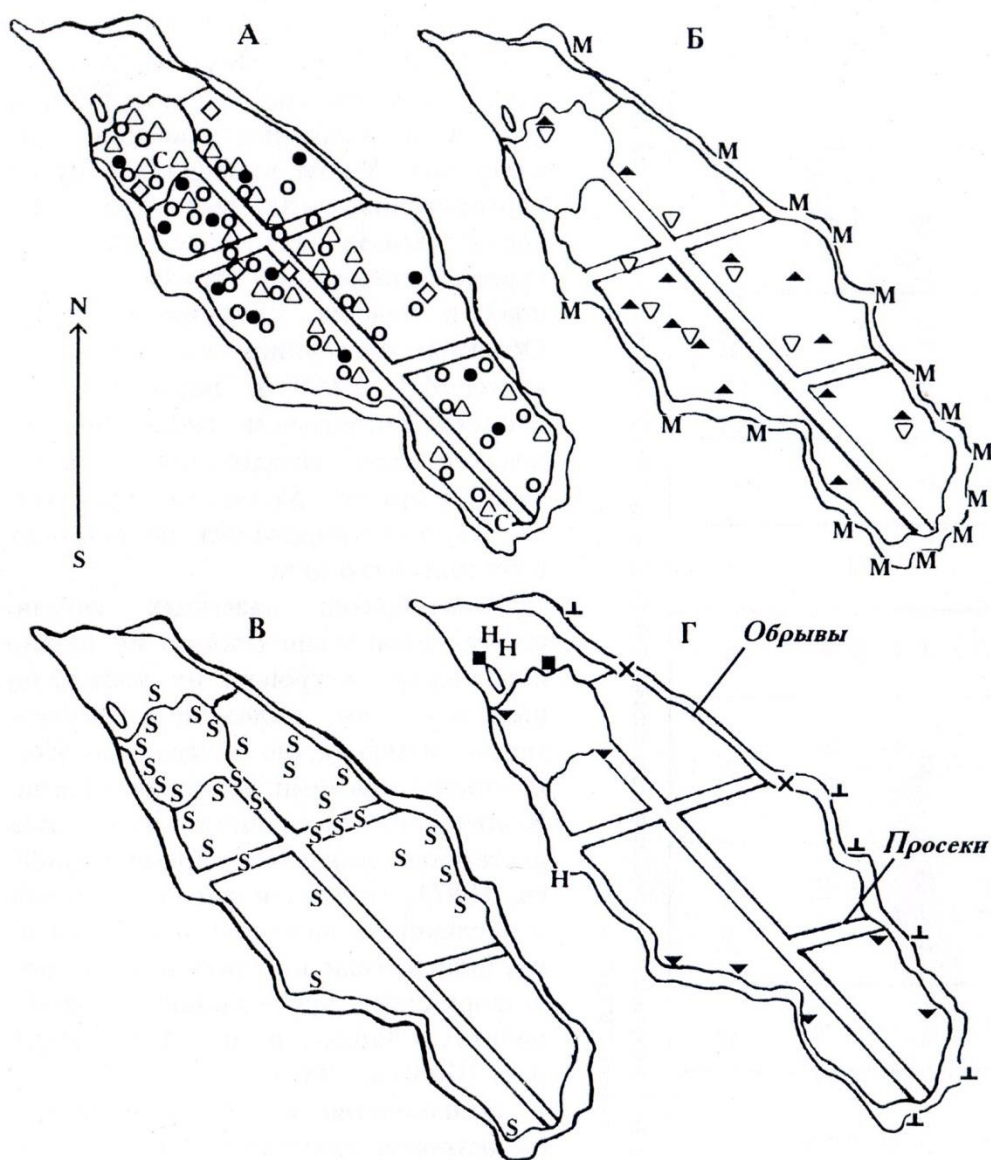

Рис. 1. Распределение некоторых наземных птиц на острове Стенина в 1980 году:
 А — *Corvus corone* (C), *Corvus macrorhynchos* (Φ), *Phylloscopus coronatus* (O), *Sitta europaea* (•), *Ficedula zanthopygia* (i.);
 Б — *Parus palustris* (V), *Parus minor* (A), *Monticola solitarius* (M); В — *Emberiza spodocephala* (S);
 Г — *Acrocephalus arundinaceus* (■), *Motacilla lugens* (L), *Uragus sibiricus* (T), *Emberiza fucata* (H), *Emberiza cioides* (X).

Основу наземной авифауны островов составляют немногие виды (рис. 1-4). Они гнездятся регулярно, хотя численность некоторых из

них заметно колеблется по годам, поскольку территория суши невелика и влияние факторов среды сказывается незамедлительно. Границы биотопов здесь не всегда чётки, поэтому сухопутные птицы распределяются (в целом) довольно равномерно. Тем не менее, они относительно легко делятся на «лесных», «обитателей открытых пространств» и «птиц скал». К первым относятся обитатели леса и опушек, среди которых отдельные пары (оба вида ворон и др.) гнездятся также на скалах.

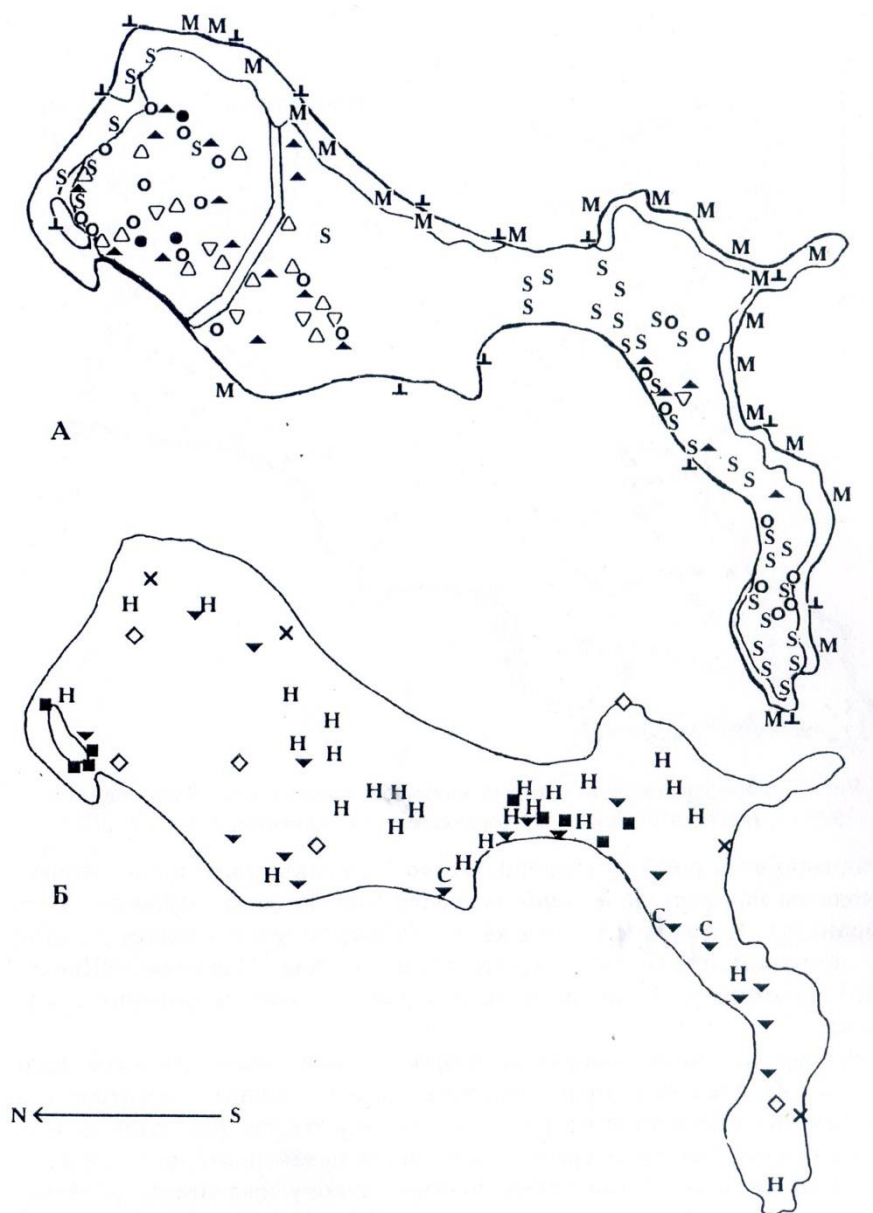

Рис. 2. Распределение некоторых наземных птиц на острове Большой Пелис в 1980 году:
А – птицы леса и скал; Б – вороны и птицы открытых пространств (обозначения – как на рис. 1).

Состав и возраст древесных насаждений в общем однороден. Преобладают граб сердцелистный и дуб монгольский. Исключение составляет лес на острове Стенина, где в первом ярусе присутствует пихта цельнолистная, а древесные насаждения, по-видимому, самые старые на островах залива.

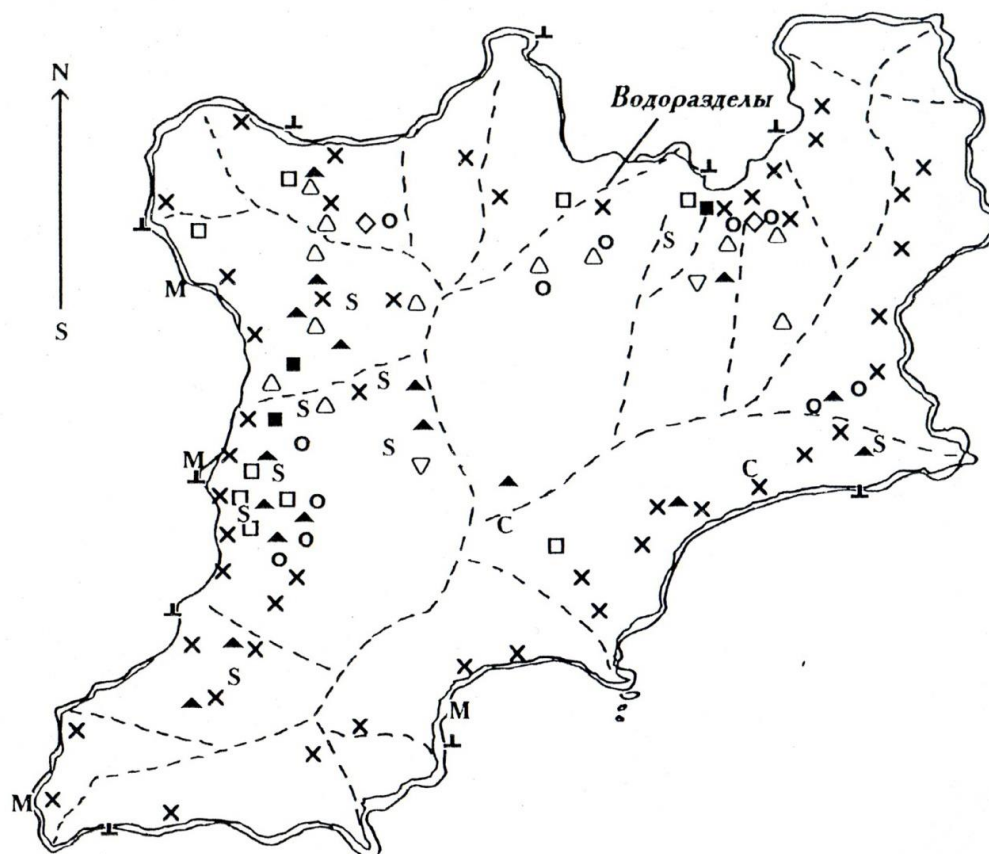

Рис. 3. Распределение некоторых наземных птиц на острове Фуругельма в 1979 году.
Horeites diphone (□) (остальные обозначения – как на рис. 1).

Доля лесных птиц на разных островах составляет от 50% до 72.7% орнитофауны и определяется размерами острова, площадью лесных участков, возрастом насаждений и др. Только на острове Дурново молодой лес однороден и пока ещё мало пригоден для гнездования большинства видов. Поэтому доля лесной группы птиц составляет здесь лишь 37.5%.

Под «открытыми пространствами» подразумеваются луговины, болотистые участки, но преимущественно – заросли разнотравья и кустарников на крутых склонах и равнинных участках. Благодаря разнообразию биотопов видовой состав птиц здесь особенно пёстрый, хотя менее богатый (на островах Стенина и Большой Пелис число видов составляет 25-30% и только на острове Дурново – около 44%).

Птиц, гнездящихся на скалах и каменистых осыпях, немного (от 3 до 5 видов) (морские колониальные птицы не принимались во внимание). Причём из них только белопопый стриж *Apus pacificus*, камчатская трясогузка *Motacilla lugens* и синий каменный дрозд *Monticola solitarius* населяют все острова, а стриж превышает по численности всех наземных птиц на большинстве островов. Небольшая группа синантропных видов (ласточки, полевой воробей *Passer montanus*) мало заметна и роль её невелика, за исключением скворцов на крупных островах (где они в равной мере могут быть отнесены и к «лесным»).

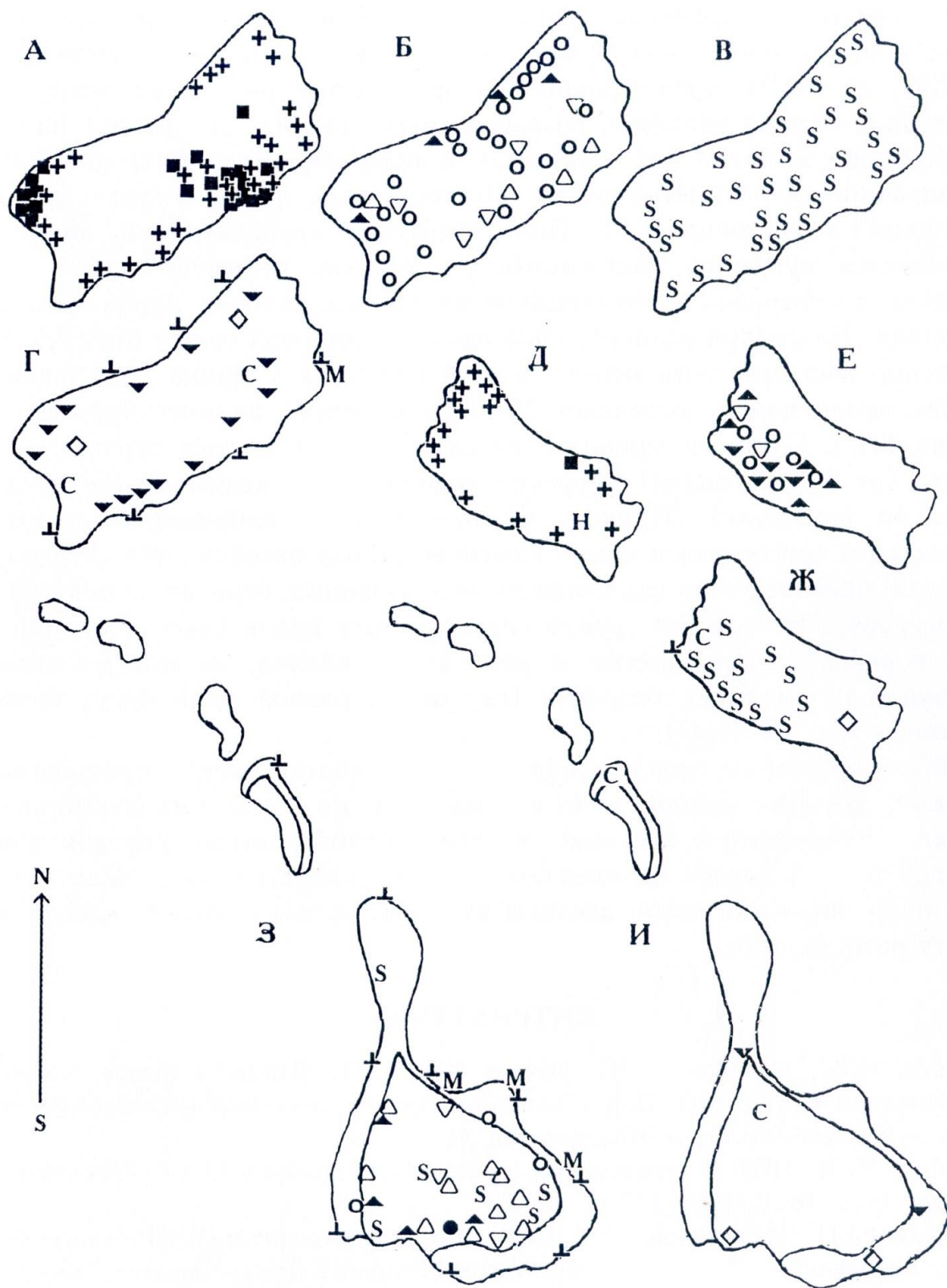

Рис. 4. Распределение некоторых птиц на островах в 1980 году: А-Г – Де-Ливрона (*Locustella pleskei* (+), остальные обозначения как на предыдущих рисунках); Д-Ж – Дурново; З-И – Матвеева (1979 год).

Более половины видов авифауны представлены на морских островах отдельными парами, которые гнездятся не каждый год, но среди них некоторые играют существенное значение, создавая благоприятные условия для других (дупла дятлов используют синицы, скворцы и др.; чекан, жулан и др. являются воспитателями кукушек) и тем самым способствуя росту видового разнообразия.

Литература

- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А. 1971. Птицы островов северо-западной части залива Петра Великого // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 52-78.
- Назаров Ю.Н. (1983) 2018. О гнездовании рогатой камышницы *Gallinula cinerea* в России // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1573): 975-979.
- Назаров Ю.Н., Казыханова М.Г. 1988. Ещё одна находка в СССР белогрудого погоныша – *Amurornis phoenicurus* (Pennant) // *Редкие птицы Дальнего Востока и их охрана*. Владивосток: 141.
- Назаров Ю.Н., Трухин Ю.Н. 1985. К биологии сапсана и филина на островах залива Петра Великого (Южное Приморье) // *Редкие и исчезающие птицы Дальнего Востока*. Владивосток: 70-76.
- Назаров Ю.Н., Трухин А.М., Казыханова М.Г. 1990. Экология питания чёрной и большешекловой ворон в прибрежных районах Южного Приморья // *Экология и распространение птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 42-48.
- Назаров Ю.Н., Шибаев Ю.В. 1983. О гнездовании и таксономическом статусе островного сверчка, *Locustella pleskei* Tacz., нового для СССР вида // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **116**: 72-78.
- Назаров Ю.Н., Шибаев Ю.В. 1984. Список птицы Дальневосточного государственного морского заповедника // *Животный мир Дальневосточного морского заповедника*. Владивосток: 75-95.
- Шибаев Ю.В. 1987. Кадастр колоний и мониторинг некоторых видов птиц залива Петра Великого (Японское море) // *Распространение и биология морских птиц Дальнего Востока*. Владивосток: 43-59.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1669**: 4569-4572

Гнездование большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* в Караганде

И.С.Таболина, Н.Н.Березовиков

Ирина Сергеевна Таболина. Караганда, Казахстан

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки.
Проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 15 сентября 2018

Во второй половине XX века большой пёстрый дятел *Dendrocopos major* во время осенне-зимних кочевок изредка появлялся в садах Караганды и дважды были зарегистрированы неудачные попытки его гнездования в Зелентресте (Гаврин 1970; Ленхольд 2013). По наблюдениям в Центральном парке Караганды с 2008 года, дятлы также были редки в осеннее и зимнее время, иногда их встречали на дачных участках по окраинам города. Лишь один раз, 5 августа 2013, в Центральном парке наблюдался самец, извлекавший семена из шишек

лиственницы, что позволяло предполагать возможность его гнездования здесь (рис. 1). Ближайшие места обитания большого пёстрого дятла находятся в 220 км восточнее – в Каркаралинском бору и в 290 км севернее – в окрестностях Шортанды (Гаврин 1970; Березовиков, Коваленко 2001).

Рис. 1. Самец большого пёстрого дятла *Dendrocopos major*, расклёвывающий шишку лиственницы. Центральный парк Караганды. 5 августа 2013. Фото И.С.Таболиной.

Рис. 2. Место гнездования большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* в боярышнике *Crataegus laevigata*. Центральный парк Караганды. 13 сентября 2018. Фото И.С.Таболиной.

Рис. 3. Самка большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* у дупла в боярышнике *Crataegus laevigata*.
Центральный парк Караганды. 10 июня 2018. Фото И.С.Таболиной.

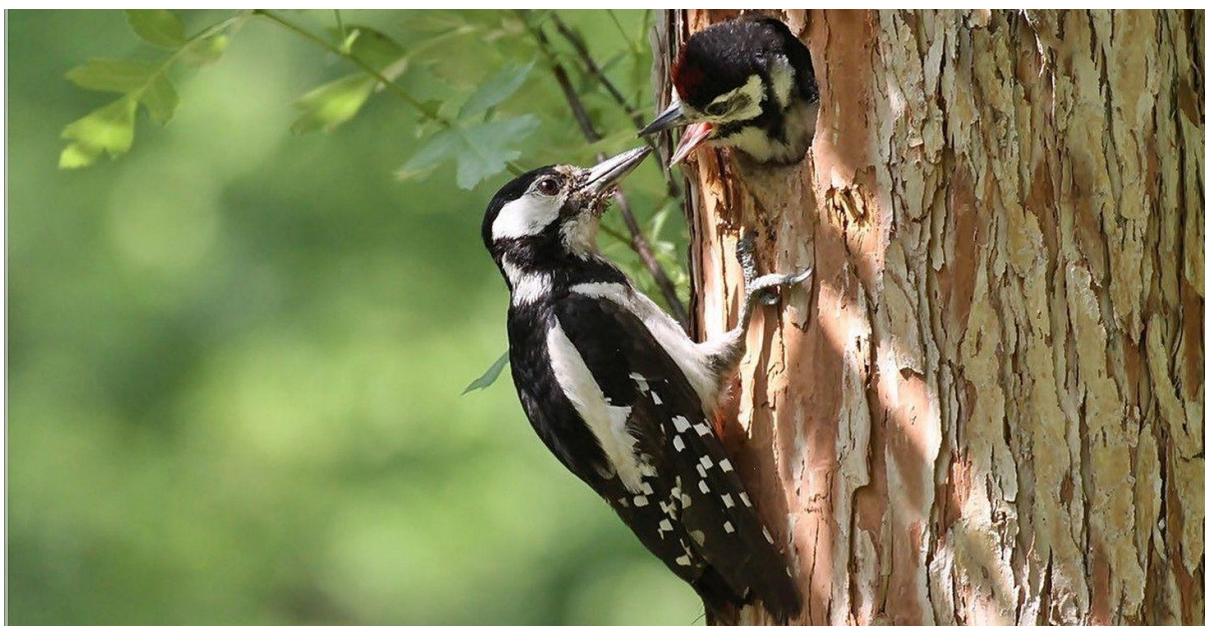

Рис. 4. Самка большого пёстрого дятла *Dendrocopos major*, кормящая птенца.
Центральный парк Караганды. 10 июня 2018. Фото И.С.Таболиной.

30 апреля 2018 на одном из многочисленных участков Центрального парка Караганды в стволе старого раскидистого куста боярышника *Crataegus laevigata* на высоте 2 м было замечено свежее дупло большого пёстрого дятла, а 10 мая отмечена самка, залетевшая внутрь его. При последующем посещении 10 июня из дупла доносился писк птенцов и видели самку, приносящую им корм; 17 июня родители кормили оперённых птенцов, поочерёдно выглядывающих из летка (рис. 2-4).

Гнездование этой пары дятлов завершилось успешно, несмотря на то, что их дупло находилось рядом с тропой, по которой ежедневно проходило множество людей. Попыток его разорения не отмечалось.

Таким образом, в Центральном Казахстане возник ещё один пункт гнездования *D. major*, а его поселение в городе позволяет предполагать, что здесь постепенно может образоваться городская популяция, адаптированная к обитанию в старых насаждениях садов и парков.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н., Коваленко А.В. 2001. Птицы степных и сельскохозяйственных ландшафтов окрестностей посёлка Шортанды (Северный Казахстан) // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 20-40.
- Гаврин В.Ф. 1970. Отряд Дятлы – Picariae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 89-122.
- Ленхольд В.А. 2013. Птицы города Караганды и его окрестностей // *Орнитологический вестник Казахстана и Средней Азии* 2: 3-63.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1669: 4572-4573

Средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius* использует в пищу плоды вишни (деревня Дубровы, Новоржевский район, Псковская область)

Э.В. Григорьев

Эдуард Вячеславович Григорьев. Деревня Дубровы, Новоржевский район, Псковская область, 182457, Россия. E-mail: edik.grigoriev2016@yandex.ru

Поступила в редакцию 1 сентября 2018

В Новоржевском районе Псковской области средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius* впервые встречен 27 июля 2017 в деревне Дубровы (Григорьев 2017). Затем он наблюдался в деревне Алтун 13 апреля 2018 (Григорьев, Бардин 2018), а 16 августа 2018 – снова в деревне Дубровы (Григорьев 2018). В последнем случае дятел держался в саду несколько дней, и 19 августа я сфотографировал его на стволе вишни (см. рисунок). А 21 августа после ночной грозы с сильным ветром средний дятел подбирал и ел упавшие на землю плоды вишни вместе с дубоносом *Coccothraustes coccothraustes*, белобровиком *Turdus iliacus* и певчим дроздом *Turdus philomelos*. Использование в пищу мякоти плодов вишни, в том числе и для кормления подросших птенцов, уже было отмечено для среднего пёстрого дятла (Бардин 2005).

Средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius* на стволе вишни. Деревня Дубровы.
Новоржевский район Псковской области. 19 августа 2018. Фото автора.

Л и т е р а т у р а

- Бардин А.В. 2005. Средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius* кормит слётков мякотью плодов вишни // *Рус. орнитол. журн.* **14** (292): 594-596.
- Григорьев Э.В. 2017. Встреча среднего пёстрого дятла *Dendrocopos medius* в деревне Дубровы (Новоржевский район Псковской области) // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1538): 5252-5253.
- Григорьев Э.В. 2018. Ещё одна встреча среднего пёстрого дятла *Dendrocopos medius* в деревне Дубровы (Новоржевский район Псковской области) // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1659): 4188-4189.
- Григорьев Э.В., Бардин А.В. 2018. Встреча среднего пёстрого дятла *Dendrocopos medius* в деревне Алтун (Новоржевский район Псковской области) // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1608): 2238-2240.

Шилохвость *Anas acuta* в Псковской области

С.А.Фетисов

Сергей Анатольевич Фетисов. Национальный парк «Себежский».

Ул. 7 Ноября, д. 22, Себеж, Псковская область, 182250, Россия

Поступила в редакцию 16 сентября 2018

По данным археологических раскопок в Восточной Латвии (Страздиня 1986) и Белорусском Поозерье (Никифоров 2000), шилохвость *Anas acuta* обитала вблизи границ современной Псковской области с Латвией и Республикой Беларусь ещё 7.1-4.3 тысяч лет тому назад, причём была тогда более обычным видом, чем теперь.

В конце XIX – начале XX веков некоторые орнитологи (Дерюгин 1897; Зарудный 1910; Нестеров, Никандров 1913б, 1914; и др.) считали шилохвость обычным пролётным и гнездящимся видом на российской стороне Псковско-Чудской приозёрной низменности, а также в других местах Псковской губернии (Бианки 1922). Однако в те же годы другие исследователи, например, И.А.Порчинский (1872) и Е.А.Бихнер (1884), умолчали о шилохвости или охарактеризовали её статус не столь определённо в своих работах по Гдовскому уезду Санкт-Петербургской губернии, а Г.Эсаулов (1878) – по Торопецкому и Холмскому уездам Псковской губернии. По данным же С.М.Чистовского (1927а,б), распространение этого вида даже в Псковском уезде было не столь значительно, чтобы считать шилохвость сколько-нибудь существенной промысловой дичью: она была мало известна среди охотников и её никогда не продавали на базаре. Правда, в Гдовском уезде шилохвость встречалась на заболоченных участках реки Желчи (Порчинский 1872), а в Псковском уезде гнездилась в небольшом числе на берегах Псковского озера, причём в те годы, когда вода стояла невысоко, держалась также на островах в дельте реки Великой (Зарудный 1910; Чистовский 1927а,б). Однако весенняя охота на шилохвость в дельте Великой была мало добычлива; более популярной считалась охота на неё в августе «под зорю» (Щетинский 1897).

В послевоенный период, уже в пределах современной территории Псковской области, вновь не сложилось единой точки зрения относительно численности и статуса шилохвости. Так, в 1964 году при проведении Всесоюзного учёта водоплавающих птиц было показано, что она встречается на гнездовании в Псковской области, но её доля здесь менее 5% от всех водоплавающих птиц (Сапетина 1967). Даже в период пролёта, когда шилохвость наиболее многочисленна, по данным охотоведа В.Н.Кононова и председателя РООиР В.М.Воронцова, прини-

мавших участие в областном учёте уток в Псковской области в 2004 году, в Плюсском районе её доля в добыче охотников не превышала 1% среди речных уток (5 из 470 добытых особей). Правда, Н.К.Верещагин и О.С.Русаков (1970, 1972) утверждали, что осенью 1965 года доля шилохвости и серой утки *Anas strepera* в добыче охотников на Северо-Западе европейской части России, включая Псковскую область, составляла около 12%, а численность шилохвости была лишь в 2 раза меньше, чем кряквы *Anas platyrhynchos*. Однако в ведомственном отчёте О.С.Русакова (1966) показано, что весной 1965 года доля шилохвости вместе с серой уткой составляла в добыче охотников Псковской области менее 10% (кряквы – около 40%). Одна добытая шилохвость приходилась на 10 охотников, и это соответствовало примерно 2% общей добычи пернатой дичи.

В оценках состояния вида разделились и мнения профессиональных орнитологов. Одни из них (Мешков, Урядова 1965, 2016; Урядова, Щеблыкина 1993; Borisov 1998; Авданин, Виноградов, Розов 2000) высказались за то, что шилохвость – обычный гнездящийся вид Псковско-Чудского озера, другие (Каменев 1962; Бардин 2000; и др.) признали, что численность шилохвости в разных местах Псковско-Чудской приозёрной низменности по сравнению с началом XX века заметно сократилась, хотя сама шилохвость до сих пор встречается на Псковско-Чудском озере не только на пролёте (Мешков 1963; Luigujoe, Kuresoo 2001; и др.), но и во время размножения (Леус 1961; Тарасов 2005; и др.). Тем не менее, она не отмечена весной в дельте реки Великой (Борисов 2003, 2004). С начала 1980-х годов её численность заметно уменьшилась в Печорском районе (Бардин 2000, 2002). В июне 1995 года шилохвость не встречена ни на восточном берегу Псковского озера, ни на островах в дельте реки Великой (Ильинский, Фетисов 1997, 1998, 2004). В 1998 году этот вид не удалось обнаружить весной на восточном берегу Чудского озера во время наблюдений за пролётом птиц в окрестностях деревни Козлов Берег (Bojarinova, Smirnov 2001) и т.д. К тому же ещё в 1970-е годы М.М.Мешков (1974а) оговорился, что сведения о гнездовании шилохвости в Псковской области нуждаются в проверке. Тем не менее, в 1980-е годы о ней по-прежнему упоминали как о гнездящемся виде на устьевых участках притоков Псковско-Чудского озера (Исаченков и др. 1985). Правда, в 1996-2001 годах у шилохвости наблюдали на Псковско-Чудском водоёме элементы брачного поведения, но гнёзд или выводков найдено не было (Борисов, Урядова, Щеблыкина 2001). Однако по результатам обследования в 1992 году было заявлено, что в рамсарском псковском угодье может гнездиться до нескольких десятков шилохвостей (Авданин, Розов, Виноградов 1998; Avdanin, Vinogradov, Rozov 1999), что разнозначно численности гнездящихся шилохвостей во всей Латвии (Приедниекс и др. 1989). В 1998

году шилохвость не упоминалась Л.С.Щеблыкиной и Л.П.Урядовой (1998) в списке птиц угодья «Псковско-Чудская приозёрная низменность», но в 1999 году её включили в этот список в качестве обычного вида (Урядова, Щеблыкина, Борисов 1999). Скорее всего, причинами таких противоречивых оценок статуса и численности шилохвости как в начале, так и конце XX века служат, во-первых, недостаточная изученность вида в Псковской области (что чаще бывает с редкими видами) и, во-вторых, весьма спорадичное размещение шилохвости, особенно во время гнездования, из-за чего её совершенно по-разному «видели» или «не замечали» специалисты, работавшие в разных местах. По крайней мере, согласно эстонскому атласу птиц, шилохвость – очень редкий гнездящийся вид на эстонской стороне Чудского озера (Luigujõe 1999; Luigujõe, Kuresoo 2001).

Для полноты картины и более объективной оценки состояния шилохвости в районе Псковско-Чудского озера приведу прочие фактические материалы, которые мне удалось найти в литературе. В частности, в 1956 году у острова Семска в течение осени наблюдали 46 особей; в 1958 году (наиболее неблагоприятном для осенней миграции водоплавающих птиц в 1953-1959 годах) у острова Большие Сельцы за осень пролетело всего 15, а у острова Каменки – 21 шилохвость. Правда, 10 октября 1956 сотенные стаи шилохвости держались изолированно от других утиных стай вдоль западного берега Псковского озера и островов Каменка, Большие Сельцы и Будовец (Леус 1961; Мешков 1961). Как и другие речные утки, шилохвости кормятся там в местах произрастания жёстких макрофитов и в устьях притоков (Мешков, Урядова 1979; Meskov, Urjadova 1980). Однако шилохвостей всегда было меньше, чем других речных уток, за исключением широконоски *Anas clupeata*. Примерно такая же картина наблюдалась и на западном берегу Псковско-Чудского водоёма. Так, на осеннем пролёте в 1961 году на эстонской и русской сторонах Чудского озера наблюдали больше 1 тыс. шилохвостей (Luigujõe 1999; Luigujõe, Kuresoo 2001), а в районе Муствеэ – не более 500 особей совместно с кряквой, свистунками *Anas crecca* и свиязями *Anas penelope* (Вероман 1963). В другие годы близ Муствеэ даже в период массового пролёта шилохвости, в первой декаде октября, её стаи не превышали 15 особей (Роотсмяэ 1956). В 2004-2006 годах среднегодовая численность шилохвости на Чудском озере оценена в 270 особей, максимальная – в 715 (Eerden *et al.* 2007). Согласно опросу автором районных охотоведов в 2004 году, в Псковской области практически отсутствуют осенние стоянки шилохвости, кроме, пожалуй, Бежаницкого и Новоржевского районов. В Бежаницком районе, на Болоньем озере, в охотничьем хозяйстве ГОРФ во второй половине октября держалось более 1 тыс. крякв, чирков, серых уток, свиязей и шилохвостей. В Новоржевском районе, на Михалкин-

ском, Ореховом и Селецком озёрах, в Восточном охотничьем хозяйстве в октябре в течение 15-20 дней шилохвость встречалась вместе с кряквой, чирками, серой уткой и широконоской. По сообщению охотоведа О.В.Ермолаева и председателя РООиР А.Д.Тимофеева, в Новоржевском районе за осень 2004 года отстреляно 642 утки, из них шилохвостей: в Восточном охотничьем хозяйстве – 20, в Зареченском – 3, в Жадринском – 4. В целом на долю шилохвости пришлось около 4% всех добытых речных уток.

В водно-болотном угодье «Псковско-Чудская приозёрная низменность» численность шилохвости сильно меняется по годам. Так, в отдельные годы её даже не упоминали в списках осенних мигрантов: в 1958 году – на Чудском озере (Вероман 1961), в 2001 – в дельте реки Великой (Борисов 2004) и т.д. С 15 сентября по 15 октября 1959 года через наблюдательные пункты на Мтежском мысу пролетело 240 шилохвостей, в 1960 году – 82; в 1961 – 37 особей (Леус 1961; Мешков 1961, 1963). Во время весеннего пролёта, например 23 апреля 1960, небольшие стайки шилохвости встречали в дельте реки Великой (Йыги 1961). В 1991 году шилохвость отмечена на гнездовье в окрестностях деревни Островцы Спицинской волости Гдовского района (Тарасов 2005). В сентябре-октябре 2006 года стаи уток кормились на мелководьях вдоль всего восточного побережья Чудского озера (Борисов, Урядова, Щеблыкина 2006).

Довольно неоднозначно состояние шилохвости и в соседних регионах. По данным Ю.А.Исакова (1952), этот вид обычен на гнездовье к югу до Белоруссии и Калининской (ныне Тверской) областей, а также в Восточной Прибалтике, но у южной границы распространения для него характерны резкие изменения численности из-за климатических условий года и даже пульсация самой южной границы гнездовой части ареала. Уже в Белорусском Поозерье, граничащем с Псковской областью, шилохвость редка как на пролёте, так и на гнездовании (Федюшин, Долбик 1967; Бирюков, Дорофеев, Наумчик 1983; Никифоров и др. 1997; Красная книга... 2004). В Калининской же области она, напротив, обычна как на пролёте, так и на гнездовании (Зиновьев, Шапошников 1978). Её гнёзда находили, например, на невозделанном поле на берегу озера Верестово (Зиновьев, Орлова 1983). В Латвии шилохвость встречается в небольшом числе, хотя и гнездится на озёрах, рыбоводных прудах и верховых болотах. В конце 1980-х годов в 4-5 местах Латвии наблюдали не более нескольких десятков пар (Приедниекс и др. 1989), но на пролёте шилохвость была одной из многочисленных видов уток, хотя и там её численность неуклонно сокращалась (Меднис 1983). В Эстонии численность шилохвости на гнездовье, несомненно, гораздо выше, но и здесь она размножается лишь локально. В целом эстонская популяция сократилась с 500-400 пар в 1960-1970-х го-

дах до 300-200 пар в начале 1990-х годов (Renno 1994). На западном берегу Псковско-Чудского озера шилохвость уже в конце XX века была редким гнездящимся и пролётным видом (Сульте 1999; Luigujoe 1999). Наконец, в Ленинградской области шилохвость уже вполне обычна и на гнездовании и во время миграций, хотя встречается заметно реже кряквы и чирка-свистунка (Мальчевский, Пукинский 1983). В 1971-1973 годах она была второй по численности во время весенней миграции после кряквы (Москалёв 1979).

Под Псковом – в дельте Великой и южной части Псковского озера – шилохвость появляется весной либо одновременно со свизью, либо на несколько дней раньше. В 1894 году одну пару шилохвостей в урочище Лужа Н.А.Зарудный (1910) видел необычно рано – уже 27 марта. В другие годы прилёт первых особей отмечали 26 марта – 23 апреля: 26 марта 1912, 27 марта 1903, 1 апреля 1913, 4 апреля 1910, 9 апреля 1901, 12 апреля 1907, 14 апреля 1902 и 1906, 16 апреля 1908, 18 апреля 1911, 23 апреля 1909 (Нестеров, Никандров 1913а,б; Никандров 1913). По данным М.М.Мешкова (1956, 1958), прилёт первых шилохвостей происходил 31 марта – 16 апреля: 31 марта 1948, 5 апреля 1950, 12 апреля 1949, 16 апреля 1952, в среднем 8 апреля. В целом, таким образом, прилёт первых особей отмечали с 26 марта по 23 апреля, в среднем 8 апреля ($n = 16$, 1901-1913 и 1948-1952 годы). По данным Н.А.Зарудного (1910), массовый весенний пролёт шилохвости наблюдали на Псковском озере с середины до конца апреля; в некоторые годы он начинался в середине апреля, в другие годы проходил вообще малозаметно. В 1913 году массовый пролёт отметили уже 3 апреля, а потом 12 апреля, в 1914 – 8 и 12 апреля (Нестеров, Никандров 1914, 1915). Основное направление весеннего пролёта шилохвости – северо-западное (Никандров 1913).

Факты гнездования шилохвости в Псковской губернии (области) не вызывают сомнения. Основной вопрос заключается в том, как часто и в каких районах этот вид гнездится. Достоверно гнёзда шилохвости находили под Псковом всего три раза. В конце июля 1924 года А.В.Федюшин (1926) встретил молодых шилохвостей также на озере Иван в Невельском уезде бывшей Витебской губернии, но это – единственная информация о случаях размножения шилохвости в южной части современной территории Псковской области, где инвентаризацию орнитофауны начали регулярно проводить лишь в 1980-е годы. Помимо Псковско-Чудской приозёрной низменности, шилохвость известна на гнездовье в послевоенный период также на Бежаницкой возвышенности (Тарасов, Гальцова 1983) и в Порховском районе. В частности, 7 июня 1965 один взрослый самец (с кольцом 5011894), зимовавший в 1964/65 году в Нидерландах, обнаружен в окрестностях деревни Боровики в Порховском районе, возможно на месте размножения (Фетисов

2002; Фетисов, Харитонова 2005), а в мае-июне 2002 года 3 пары шиловыхвостей обнаружены на озере Худичёво на Никандровском болоте (Яблоков 2002, 2003; Яблоков, Васильев 2006). Наряду с этим, несмотря на тщательное обследование территории, этот вид не удалось обнаружить в период размножения в 1990-х годах в Невельском и Усвятском районах (Фетисов 1999а,б), в том числе на озере Иван, где его наблюдал А.В.Федюшин (1926), а также в Куньинском районе (Фетисов, Головань, Леоке 1998) и на большинстве детально изученных особо охраняемых природных территорий Псковской области.

В районе Псковско-Чудского озера гнёзда шиловыхвостей находили на кочковатых болотах около деревни Ригина Гора и на болоте Кошачий мох (под Псковом). 19 мая 1893 около Ригиной Горы в гнезде было 10 довольно сильно насиженных яиц; 12 мая 1894 в Кошачьем мху – 12 таких же яиц. Оба гнезда располагались между двумя кочками и состояли из пуха, перемешанного со мхом; наружная их поверхность была сплошь устлана довольно толстым слоем зелёного мха; вокруг гнёзд располагался толстый высокий вал. Размеры гнёзд равнялись (в мм): ширина 200-225, высота 130-140, глубина лотка 90-98, толщина боковых стенок – 55-60 (Зарудный 1910). Ещё одно гнездо шилохвости найдено в дельте реки Великой (Нестеров, Никандров 1913б).

8 июня 1913 одна молодая шилохвость окольцована в окрестностях села Корлы на южном берегу Псковского озера (Нестеров, Никандров 1914).

Сведения о летних миграциях шилохвости в Псковской области отсутствуют. Возможно, некоторые псковские шилохвости линяют в дельте реки Волги (Исаков 1952), но существуют и другие, ближе расположенные места концентрации этого вида на линьке, например, на Нарвском водохранилище в Ленинградской области и на озере Ильмень в Новгородской области (Шеварёва 1968).

Летом, в июле, шилохвость в небольшом числе встречалась на северо-западном берегу Чудского озера близ Муствеэ (в Эстонии), где до этого она отсутствовала (Роотсмая 1956). По косвенным данным можно предполагать, что в Псковскую область летом откочёвывают молодые шилохвости, родившиеся в Ленинградской области. Так, известно, что молодые особи, окольцованные в устье реки Свири и на Ладожском озере, летят на юго-запад (Шеварёва 1968). Один самец, помеченный молодым 14 июля 1958 в Ленинградской области, добыт в тот же год 31 августа уже в Минской области (Долбик 1974); куда он вряд ли мог попасть, минуя территорию Псковской области.

После открытия охотничьего сезона в августе местные уцелевшие выводки шилохвости переселяются из дельты Великой и с Псковского озера на более южные мелкие озёра Псковской области (Леус 1961). В августе шилохвость начинает лететь и на западном берегу Псковско-

Чудского озера, в Эстонии (Rootsmae 1961). 20-22 августа 1961, 1967 и 1970 годов в Псковской области встречены также три самки, окольцованные на зимовках в Нидерландах (Фетисов 2002; Фетисов, Харитонов 2005).

Осенью шилохвость появляется в окрестностях Пскова в первой половине сентября, реже – в конце августа и ещё реже – в середине августа. Массовый пролёт проходит обычно с 24 сентября до 13 октября, иногда только до первых чисел октября (Зарудный 1910). В 1910-1911 годах первые особи отмечены 28 августа, в 1913 году – 31 августа (Нестеров, Никандров 1913б, 1914). В 1913 году массовый пролёт на Псковском озере проходил 14-24 сентября (Нестеров, Никандров 1914), в 1956 – 14 октября (Леус 1961), в 1959 – 21-22 и 27-29 сентября (Мешков 1963). По данным некоторых авторов, пролёт шилохвости завершается в разные годы в конце сентября (Чистовский 1927а,б; Вероман 1963) – конце октября (Rootsmae 1961). В отдельные годы последних особей видели на южном берегу Псковского озера и в дельте реки Великой 20 октября (1913), 25 октября (1914) и 31 октября (1912) (Нестеров, Никандров 1914а,б, 1914, 1915). Осенью шилохвость редко встречается на Псковском озере после 14-28 октября, хотя Н.А.Зарудный (1910) изредка добывал её даже в середине ноября.

В 1970-е годы в Псковской области выявлено 55 мест, где зимовали в среднем 320 уток: все они располагались на незамерзающих участках таких рек, как Великая, Плюсса, Шелонь, Ловать и их притоков. Среди зимующих уток доля шилохвости составляла 1.4% (Москалёв 1979). Таким образом, не исключена возможность зимовки шилохвости и в районе Псковско-Чудского озера. Несколько случаев зимовки шилохвости известно также в соседних регионах, например, в Эстонии (Йыги 1969; Renno 1994), а также Литве (Пятрайтис 1972, 2003).

Со своих традиционных зимовок шилохвости летят к местам размножения в основном в апреле, следуя в северо-восточном направлении и захватывая очень широкий фронт: от Ленинградской и Вологодской до Ульяновской и Куйбышевской областей. Через Северо-Запад европейской части России, включая Псковскую область, пролегают пролётные пути многих уток, окольцованных на зимовках в Нидерландах и Дании (Шеварёва 1968; Фетисов 2002; Фетисов, Головань, Ильинский 2002; Фетисов, Харитонов 2005). Как показали их отстрелы охотниками, скопления шилохвостей весной происходят в районе озера Ильмень в Новгородской области и на водоёмах в бассейне Западной Двины на юге Псковской области; в апреле там добыты 2 окольцованных особи (Шеварёва 1968). В настоящее время в Псковской области известно 14 возвратов колец с шилохвостей, помеченных на зимовках в Нидерландах (11 особей), Дании (1) или родившихся на побережье Белого моря, в Мурманской области (2 особи); среди них 9 самцов

и 3 самки. 5 самцов добыто в апреле 1958-1974 годов в Великолукском, Новоржевском, Островском и Пыталовском районах, а ещё один взрослый самец (с кольцом 5011894) обнаружен 7 июня 1965 в Порховском районе, возможно, на месте размножения. Одному из добытых самцов (с кольцом 391036) было не менее 6 лет, двум другим – не менее 3 лет, а ещё двум – около 4 лет (Фетисов 2002; Фетисов, Харитоновна 2005).

Осенью через Северо-Запад России летят шилохвосты, населяющие северную зону европейской части России к востоку до Урала и зимующие в странах Западной Европы: на Британских островах, в Нидерландах и Франции (Исаков 1952). На осеннем пролёте в конце августа – октябре шилохвосты летят широким фронтом к юго-западу и югу (Шеварёва 1968) и попадают под выстрелы охотников в разных районах Псковской области: Бежаницком (1 помеченная особь), Гдовском (2), Дедовичском (1), Новоржевском (2), Порховском (1), Пушкиногорском (1). В этот период в Псковской области добыто 2 шилохвосты, родившихся на побережье Белого моря, и 6 особей, окольцованных на зимовках в Нидерландах: среди них 3 самца и 3 самки (Фетисов, Харитоновна 2005). Большинству из них было от 3 до 6 лет, но один самец (с кольцом 5023786) оказался в возрасте почти 11 лет. В августе-сентябре 3 шилохвосты добыты в районе Псковско-Чудского водоёма (Шеварёва 1968).

Л и т е р а т у р а

- Авданин В.О., Виноградов В.Г., Розов Н.Г. 2000. Псковская область. Псковско-Чудское озеро и окрестности // *Ключевые орнитологические территории России. Том 1. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России*. М.: 149-150.
- Авданин В.О., Розов Н.Г., Виноградов В.Г. 1998. Псковско-Чудская приозёрная низменность // *Водно-болотные угодья России. Т. 1. Водно-болотные угодья международного значения*. М. 47: 56-64.
- Бардин А.В. 2000. *Инвентаризация орнитофауны Печорского района для составления видового кадастра птиц и формирования кадастра ООПТ Псковской области*. Отчёт по дог. № 510 между Комитетом природных ресурсов по Псковской области и Балтийским фондом природы. СПб.: 1-69 (рукопись).
- Бардин А.В. 2002. Видовой список птиц Печорского района Псковской области // *Обзор состояния окружающей природной среды Псковской области за 2000 год*. Псков: 71-77.
- Бианки В.Л. 1922. Распространение птиц в северо-западной части Европейской России // *Ежегодн. Зоол. музея Акад. наук* **23**, 2: 97-128.
- Бирюков В.П., Дорофеев А.М., Наумчик А.В. 1983. Ресурсы охотничье-промысловых водоплавающих птиц в Белорусском Поозерье // *Рациональное природопользование Псковской и смежных областей*. Псков: 24-26.
- Бихнер Е.А. 1884. Птицы С.-Петербургской губернии: материалы, литература и критика // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* **14**, 2: 359-624.
- Борисов В.В. 2003. Орнитофауна // *Экологический мониторинг дельты реки Великой*. Псков, **1**: 105-116.
- Борисов В.В. 2004. Орнитофауна // *Экологический мониторинг дельты реки Великой*. Псков, **2**: 107-108.

- Борисов В.В., Урядова Л.П., Щерблыкина Л.С. 2001. Некоторые особенности гнездования и скоплений водоплавающих птиц на территории водно-болотного угодья «Псковско-Чудская приозёрная низменность» в осенний период // *Северо-Запад России: взаимодействие общества и природы. Материалы обществ.-науч. конф. Докл. и тез.* Псков, 2: 73-78.
- Борисов В.В., Урядова Л.П., Щерблыкина Л.С. 2006. Результаты предварительного исследования орнитофауны северной части восточного побережья Тёплого озера и восточного побережья Чудского озера в 2004-2006 гг. // *Рекреационно-туристический потенциал Северо-Запада России. Материалы междунаrod. (рос.-белорус.) обществ.-научн. конф. Статьи и тезисы.* Псков: 131-135.
- Верещагин Н.К., Русаков О.С. 1970. Ресурсы водоплавающей дичи (пластинчатоклювые) и их освоение на Северо-Западе России // *Сб. НТИ ВНИИОЗ (Охота, пушнина и дичь).* Киров, 29: 19-27.
- Верещагин Н.К., Русаков О.С. 1972. Сезонное распределение водоплавающих птиц на северо-западе РСФСР и вопросы их охраны // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* 7: 106-117.
- Вероман Х. 1961. Об осенней миграции птиц на восточном берегу Чудского озера в 1958 году // *Ornitol. Kogumik* 2: 114-129.
- Вероман Х. 1963. Об осенних миграциях птиц в районе Чудского озера в 1961 году // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* 2: 33-42.
- Дерюгин К.М. 1897. Орнитологические исследования в Псковской губернии // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* Отд. зоол. и физиол. 27, 3: 17-38.
- Долбик М.С. 1974. *Ландшафтная структура орнитофауны Белоруссии.* Минск: 1-312.
- Зарудный Н.А. 1910. Птицы Псковской губернии // *Зап. Импер. Акад. наук по физ.-мат. отд.* Сер. 8. 25, 2: 1-181.
- Зиновьев В.И., Орлова Е.А. 1983. О местах концентрации водных и околоводных птиц в Верхневолжье // *Влияние антропогенных факторов на структуру и функционирование экосистем.* Калинин: 63-66.
- Зиновьев В.И., Шапошников Л.В. 1978. Материалы по орнитофауне Калининской области // *География и экология наземных позвоночных.* Владимир, 3: 46-56.
- Ильинский И.В., Фетисов С.А. 1997. Материалы по летней орнитофауне проектируемой особо охраняемой природной территории «Псковско-Чудская приозёрная низменность» // *Охрана окружающей среды и устойчивое развитие в водосборном бассейне Псковско-Чудского озера. Материалы регион. экол. науч.-практ. конф.* Тарту: 18-19.
- Ильинский И.В., Фетисов С.А. 1998. О видовом составе, характере пребывания и размещении птиц на восточном побережье Псковского озера и в дельте реки Великой летом 1995 года // *Проблемы сохранения биоразнообразия Псковской области.* СПб.: 34-74 (Тр. СПбОЕ. Сер. 6. Т. 1).
- Ильинский И.В., Фетисов С.А. 2004. Изменения в летнем составе орнитофауны восточного побережья Псковского озера и дельты реки Великой за последние 100 лет // *Птицы и млекопитающие Северо-Запада России (эколого-фаунистические исследования).* СПб.: 59-75.
- Исаков Ю.А. 1952. Подсемейство утки Anatinae // *Птицы Советского Союза.* М., 4: 344-635.
- Исаченков В.А., Лесненко В.К., Лебедева О.А., Урядова Л.П. 1985. Псковско-Чудской водоём как памятник природы // *Охраняемые территории Севера Европейской части СССР.* Вологда: 64-72.
- Йыги А.И. 1961. Список птиц, встреченных на экскурсии в устье реки Великой 23 апреля 1960 года // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* 1: 67-69.
- Йыги А. 1969. Результаты учёта зимующих водоплавающих птиц в Эстонии в январе 1967 г. // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* 6: 94-98.

- Каменев В.М. 1962. *Водоплавающие и болотные птицы Чудского озера (Пейпси)*. Дипломная работа. Л.: 1-78 (рукопись).
- Красная книга Республики Беларусь. Животные. 2004. Минск: 1-320.
- Леус С.И. 1961. Общая характеристика миграции водоплавающих птиц на Псковском озере осенью 1956, 1958 и 1959 гг. // *Экология и миграции птиц Прибалтики*. Рига: 207-213.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Меднис А. 1983. Шилохвость *Anas acuta* L. // *Птицы Латвии: территориальное размещение и численность*. Рига: 39-40.
- Мешков М.М. 1956. О прилёте птиц в Псковской области // *Ежегодн. общ-ва естествоиспыт. при АН ЭстССР* 49: 75-86.
- Мешков М.М. 1958. О прилёте птиц в Псковской области (Материалы к фенологическим наблюдениям) // *Учён. зап. Псков. пед. ин-та* 5: 183-195.
- Мешков М.М. 1961. Орнитологические работы в Псковской области // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* 1: 17-27.
- Мешков М.М. 1963. Осенний пролёт птиц в 1959-1961 гг. на восточном побережье Псковского озера // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* 2: 43-58.
- Мешков М.М. 1974. Развитие орнитофаунистических работ в Псковской области // *Ornitologikum* 7: 67-77.
- Мешков М.М., Урядова Л.П. 1965. О водоплавающих птицах района Псковско-Чудского водоёма // *География ресурсов водоплавающих птиц в СССР, состояние запасов, пути их воспроизводства и правильного использования*. М., 1: 71-73.
- Мешков М.М., Урядова Л.П. 1979. Псковско-Чудской водоём – уникальный природный объект // *Памятники природы Псковской области и их охрана*. Псков: 20-23.
- Мешков М.М., Урядова Л.П. 2016. О водоплавающих птицах района Псковско-Чудского озера // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1257): 804-806.
- Москалёв В.А. 1979. *Экология и использование запасов водоплавающих птиц Северо-Запада РСФСР*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Л.: 1-18.
- Нестеров П.В., Никандров Я.Н. 1913а. Прилёт, пролёт и гнездование птиц в окрестностях г. Пскова // *Ежегодн. Зоол. музея Акад. наук* 18, 1: 102-124.
- Нестеров П.В., Никандров Я.Н. 1913б. Материалы к авифенологии окрестностей г. Пскова (1912 г.) // *Птицевед. и птицеводство* 4, 4: 294-299.
- Нестеров П.В., Никандров Я.Н. 1914. Материалы к авифенологии окрестностей г. Пскова (1913 г.) // *Птицевед. и птицеводство* 5, 1: 27-39.
- Нестеров П.В., Никандров Я.Н. 1915. Материалы к авифенологии окрестностей г. Пскова (1914 г.) // *Птицевед. и птицеводство* 6, 1: 38-48.
- Никандров Я.Н. 1913. Орнитофенологические наблюдения. Весна 1913 года. 14. Погост Корлы, Логазовской волости, Псковского уезда, на берегу Псковского (Талабского) озера, близ устья реки Великой // *Орнитол. вестн.* 4, 4: 333-338.
- Никифоров М.Е. 2000. Оценка исторической динамики статуса видов водно-болотных птиц по материалам раскопок в Витебской области // *Фауна и экология птиц бассейна реки Западная Двина. Материалы международ. науч. конф.* Витебск: 68-71.
- Никифоров М.Е., Козулин А.В., Гричик В.В., Тишечкин А.К. 1997. *Птицы Беларуси на рубеже XXI века: Статус, численность, распространение*. Минск: 1-188.
- Порчинский И.А. 1872. О фауне позвоночных Гдовского уезда, Петербургской губернии // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* 3: 371-402.
- Приедниекас Я., Страдс М., Страдс А., Петриньш А. 1989. *Атлас гнездящихся птиц Латвии. 1980-1984*. Рига: 1-351.
- Пятрайтис А. 1972. Зимовка водоплавающих птиц в Литве // *Тез. докл. 8-й Прибалт. орнитол. конф.* Таллин: 91-92.

- Пятрайтис А. 2003. Зимовка водоплавающих птиц в Литве // *Рус. орнитол. журн.* 12 (208): 19-21.
- Роотсмая Л.Т. 1956. О миграциях водяных и прибрежных птиц в северо-западной части Чудского озера осенью 1954 г. // *Ежегодн. Общ.-ва естествоиспыт. при АН Эст. ССР* 49: 31-45.
- Русаков О.С. 1966. *Предварительные данные по численности и добыче пернатой дичи в северо-западных областях Европейской части СССР*. Отчёт Западного отделения ВНИИЖП по теме 4, разд. 1 за 1966 г. Л.: 1-62 (рукопись).
- Сапетина И.М. 1967. Учёт водоплавающих птиц в центральных областях европейской части РСФСР в 1963 и 1964 гг. // *Тр. Окского заповедника* 7: 133-167.
- Страздиня А. 1986. Остатки птиц в культурных слоях мезолитических и неолитических стоянок Лубанской низины Латвийской ССР // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., 2: 262-263.
- Сультс Ю.А. 1999. Побережье Чудского озера – перспективный заповедник международного значения для водоплавающих птиц // *Проблемы и перспективы сбалансированного развития в бассейне Псковско-Чудского озера. Материалы международ. обществ.-науч. конф. Ч. 2. Статьи*. Псков: 201-202.
- Тарасов В.А. 2005. Заметки о редких видах птиц Псковской области // *Природа Псковского края* 19: 16-20.
- Тарасов В.А., Гальцова М.З. 1983. Животное население и проблемы развития охотничьего хозяйства Бежаницкой возвышенности // *Рациональное природопользование Псковской и смежных областей*. Псков: 55-57.
- Урядова Л.П., Щерблякина Л.С. 1993. Наземные позвоночные животные Псковской области // *Краеведение и охрана природы*. Псков: 137-144.
- Урядова Л.П., Щерблякина Л.С., Борисов В.В. 1999. Видовой состав наземных позвоночных животных водно-болотного угодья «Псковско-Чудская приозёрная низменность» // *Проблемы и перспективы сбалансированного развития в бассейне Псковско-Чудского озера. Материалы международ. обществ.-науч. конф. Ч. 2. Статьи*. Псков: 147-155.
- Федюшин А.В. 1926. Материалы к изучению птиц Белоруссии: О птицах Витебщины // *Бюл. МОИП*. Нов. сер. Отд. биол. 35, 1/2: 112-168.
- Федюшин А.В., Долбик М.С. 1967. *Птицы Белоруссии*. Минск: 1-520.
- Фетисов С.А. 1999а. Заметки по летней орнитофауне Невельского района Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* 8 (78): 3-19.
- Фетисов С.А. 1999б. Материалы к летней орнитофауне Усвятского зоологического заказника (Псковская область) // *Природа Псковского края* 7: 19-25.
- Фетисов С.А. 2002. *Территориальные связи охотничьих видов птиц Псковской области по данным кольцевания*. Отчёт по договору о творческом сотрудничестве между БФП СПбОО и Управлением по охране, контролю и регулированию использования охотничьих животных Псковской области. СПб; Псков: 1-73 (рукопись).
- Фетисов С.А., Головань В.И., Ильинский И.В. 2002. Территориальные связи птиц Псковско-Чудского озера и приозёрной низменности по данным мечения и возвратов колец в Псковской области // *РиО + 10: охрана окружающей среды, природопользование, образование. Материалы Псков. обл. экол. конф.* Великие Луки, 7: 122-129.
- Фетисов С.А., Головань В.И., Леоке Д.Ю. 1998. Орнитологические наблюдения в Куньинском районе Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* 7 (53): 3-20.
- Фетисов С.А., Харитонов Н.В. 2005. Территориальные связи охотничьих видов птиц Псковской области по данным кольцевания: 4. Серая утка *Anas strepera*, свиязь *A. penelope*, шилохвость *A. acuta*, чирок-трескунок *A. querquedula*, широконоска *A. clypeata* // *Рус. орнитол. журн.* 14 (277): 63-69.
- Чистовский С.М. 1927а. Птицы Псковской губернии // *Познай свой край. Сб. Псков. общ.-ва краеведения* 3: 82-101.

- Чистовский С.М. 1927б. *Птицы Псковской губернии. (Каталог птиц Псковского краеведческого естественно-научного музея и Промысловая или охотничья дичь Псковской губернии)*. Псков: 1-22.
- Шеварёва Т.П. 1968. Географические популяции шилохвости в СССР // *Миграции животных* **5**: 29-67.
- Щеблыкина Л.С., Урядова Л.П. 1998. Птицы северной части водно-болотного угодья «Псковско-Чудская приозёрная низменность» // *Природа Псковского края* **2**: 19-21.
- Щетинский А.А. 1897. Очерк охоты в окрестностях Пскова // *Вестн. Псков. губерни. Земства*. Псков, 3: 13-21.
- Эсаулов Г. 1878. Список позвоночных животных, водящихся и встречающихся в Торопецком и Холмском уездах Псковской губернии // *Тр. С-Петербур. общ-ва естествоиспыт.* **9**: 223-240.
- Яблоков М.С. 2002. Орнитофаунистические находки редких и охраняемых видов на верховых болотах Псковской области (Россия) в 2001-2002 годах // *Красная книга Республики Беларусь: состояние, проблемы, перспективы. Материалы респуб. науч. конф.* Витебск: 233-235.
- Яблоков М.С. 2003. К орнитофауне особо охраняемых природных территорий Псковской области по наблюдениям в 2002-2003 годах // *Северо-Западная Россия и Белоруссия: вопросы экологической, исторической и общественной географии. Материалы обществ.-науч. конф. с международ. участием. Статьи и тезисы*. Псков: 43-48.
- Яблоков М.С., Васильев С.Н. 2006. Птицы среднего течения реки Шелони // *Рус. орнитол. журн.* **15** (315): 327-337.
- Avdanin V.O., Vinogradov V.G., Rozov N.G. 1999. Pskovsko-Chudskaya Lowland // *Wetlands in Russia. Vol. 1. Wetlands of international importance. Wetlands International*. М.: 38-43.
- Bojarinova Ju.G., Smirnov Ye.N. 2001. Spring bird migration at Lake Chudskoye (Peipsi) in 1998 // *Study of the status and trends of migratory bird populations in Russia*. St. Petersburg, 3: 115-123.
- Borisov V. 1998. *Draft Management Plan for Pskovsko-Chudskaya Lowland: Ramsar Site, Russia*. Netherlands, WATC: 1-28.
- Eerden M.R., Kuresoo A., Luigujoe L., Borisov V. 2007. Migratory waterbirds in Ijsselmeer and Peipsi // *In the mirror of a lake. Peipsi and Ijsselmeer for mutual reference*. Rijkswaterstaat: 123-142.
- Luigujoe L. 1999. Linnud // *Peipsi*. Tallinn: 165-173.
- Luigujoe L., Kuresoo A. 2001. Birds // *Flora and fauna. Lake Peipsi*. Tartu: 112-118.
- Meskov M.M., Urjadova L.P. 1980. Characteristic features of bird's passages in the areas of the Pskov-Chudskoye lake and their protection // *Acta ornithol.* **17**, 14: 169-175.
- Renno O. 1994. Northern Pintail *Anas acuta* L. // *Birds of Estonia: status, distribution and numbers*. Tallinn: 55-56.
- Rootsmae L. 1961. The migration of waterfowl and shore birds on the north-west shore of Lake Peipsi // *Ornitol. Kogumik* **2**: 103-113.

Материалы по питанию хищных птиц и сов тундры северо-восточной Якутии

В.И.Перфильев

Второе издание. Первая публикация в 1971*

В основу статьи легли материалы, собранные во время полевых работ в Хромо-Индигирской тундре в 1960-1962 годах и в Алазейской тундре в 1963 году. Общая протяжённость маршрутов составила около 2400 км. Исследованием охвачены почти все типы ландшафтов, начиная от южной кустарниковой и кончая приморской тундрой.

Материалы по авифауне тундры Якутии незначительны (Бируля 1907; Михель 1953; Воробьёв 1963), особенно мало сведений о хищных птицах. Поэтому представляют интерес собранные нами данные о кормовых связях и степени воздействия на местную фауну дневных хищников и сов.

Видов хищных, птиц, населяющих тундру Якутии, сравнительно немного, что связано с особенностями условий существования в Арктике (короткое прохладное лето, сильные продолжительные ветры, своеобразный ландшафт, в котором места, удобные для гнездования, ограничены). Характер размещения хищников на гнездовье, интенсивность их размножения, а также распределение на территории прямо зависят от обилия и распределения пищевых объектов. Используя известное деление птиц по характеру их питания, мы отнесли изучаемые объекты к следующим группам: орнитофаги – сапсан *Falco peregrinus*, креchet *Falco rusticolus*; миофаги – зимняк *Buteo buteo*, полярная *Nyctea scandiaca* и болотная *Asio flammeus* совы; полифаги – орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*.

Численность гнездящихся в тундре соколов видимых изменений не претерпевает. За время наших наблюдений даже в годы с очень неблагоприятными условиями (1962 год) количество их гнездящихся пар на маршруте оставалось почти неизменным. Общее число гнездящихся в тундре кормовых видов птиц мало изменяется по годам, и хищники-орнитофаги всегда имеют достаточное количество пищи. Преобладание отдельных видов птиц в питании орнитофагов в некоторые годы объясняется увеличением их численности по сравнению с другими видами в это время.

Распространение и численность хищников-миофагов регулируется главным образом наличием мышевидных грызунов. В годы с высокой

* Перфильев В.И. 1971. Материалы по питанию хищных птиц тундры северо-восточной Якутии // Охрана природы Якутии. Якутск: 209-217.

численностью мышевидных (1961, 1963 годы) миофаги наиболее плотно заселяли пригодные для гнездования места (одно гнездо на 2-3 км маршрута). Количество яиц в кладках зимняка и полярной совы достигало максимума (5-10 яиц). В годы уменьшения численности полёвок и леммингов (1960, 1962 годы) наблюдалось резкое снижение числа гнездящихся пар миофагов и уменьшение числа яиц в кладках до 2-3 у зимняка и 4-5 у полярной совы. Плотность гнёзд зимняка была низкой – 1 гнездо на 15-20 км маршрута. Заметных изменений численности у орлана-белохвоста не наблюдалось.

За время наших наблюдений численность отдельных видов хищных птиц по годам была неодинаковой, однако два вида – сапсан и зимняк – численно преобладали над остальными во всех пунктах за все годы наблюдений (табл. 1).

Таблица 1. Распределение гнёзд хищников на учётных маршрутах в Хромо-Индигирской и Алазейской тундрах (в абсолютных цифрах)

Хищник	Хромо-Индигирская тундра			Алазейская тундра			Всего
	Южная	Типичная	Арктическая	Южная	Типичная	Арктическая	
Кречет	–	–	1	–	–	–	1
Сокол-сапсан	9	8	3	3	7	3	33
Зимняк	8	2	2	5	7	1	25
Орлан-белохвост	4	–	–	–	1	–	5
Полярная сова	–	3	2	1	3	1	10
Болотная сова	–	–	1	–	–	–	1
Всего	21	13	9	9	18	5	75

Повидовой обзор

Кречет *Falco rusticolus*. Материала о питании этого интересного хищника, к сожалению, удалось собрать немного. Получено 44 сбора, характеризующих кречета как узкоспециализированного орнитофага (табл. 2). Из поедаемых птиц преобладает куропатка (*Lagopus lagopus* и *L. mutus*, 22,7,%) и кулики (40,9%). Из случайных кормов следует отметить мелких млекопитающих (2,3%). Отмечены также растительные остатки, очевидно, попавшие вместе с желудками птиц (5 встреч).

Сапсан *Falco peregrinus*. Исследование кормов сапсана по погадкам, остаткам пищи у гнёзд и желудкам дали возможность выявить большое разнообразие видового состава отлавливаемых сапсаном птиц (более 60 видов). Пища сапсана состоит почти исключительно из птиц, живущих в открытых биотопах. Птицы кустарниковых тундр и прибрежных ивняков составляют меньшинство (табл. 3).

По числу встреч в питании сапсана доминирующее положение занимают птицы средней величины – кулики и крупные воробьиные (48,0%). Птицы, которые по размеру равны сапсану либо превосходят

его (гуси, утки, крупные чайки, куропатка), составляют более 20% общего количества поедаемых им птиц.

Таблица 2. Видовой состав кормов кречета в Хромо-Индибирской тундре (по данным анализа погадок и остатков пищи в одном гнезде)

Корма	n = 44	
	Абс.	%
Птицы	43	97.7
Шилохвость	1	2.3
Морянка	2	4.5
Гага-ребенушка	3	6.8
Очковая гага	2	4.5
Куропатка	10	22.7
Бурокрылая ржанка	2	4.5
Кулик-воробей	4	9.1
Острохвостый песочник	6	13.6
Турухтан	1	2.3
Плосконосый плавунчик	5	11.4
Пуночка	1	2.3
Подорожник	2	4.5
Рогатый жаворонок	1	2.3
Краснозобый конек	3	6.8
Обский лемминг	1	2.3

Таблица 3. Видовой состав кормов сапсана в Хромо-Алазейской тундре (по данным анализа погадок и остатков пищи в 33 гнездах)

Корма	n = 1215	
	Абс.	%
Гуменник	3	0.3
Пискулька	3	0.3
Белолобый гусь	2	0.2
Чёрная казарка	1	0.1
Шилохвость	50	4.1
Свиззь	7	0.5
Клоктун	42	3.4
Чирок-свистунок	8	0.6
Широконоска	1	0.1
Горбоносый тарпан	4	0.3
Морская чернеть	17	1.4
Морянка	22	1.8
Гага-ребенушка	2	0.2
Очковая гага	1	0.1
Луток	1	0.1
Длинноносый крохаль	1	0.1
Куропатка	109	9.0
Тулес	4	0.3
Бурокрылая ржанка	40	3.3
Камнешарка	1	0.1
Хрустан	2	0.2

Окончание таблицы 3

Корма	n = 1215	
	Абс.	%
Краснозобик	5	0.4
Кулик-воробей	12	1.1
Белохвостый песочник	68	0.6
Острохвостый песочник	34	2.8
Турухтан	65	5.3
Малый веретенник	3	0.3
Щёголь	12	1.0
Фифи	16	1.3
Американский бекасовидный веретенник	6	0.5
Грязовик	1	0.1
Бекас	40	3.3
Плосконосый плавунчик	60	5.0
Круглоносый плавунчик	40	3.3
Длиннохвостый поморник	2	0.2
Короткохвостый поморник	1	0.1
Розовая чайка	12	1.0
Вилохвостая чайка	2	0.2
Полярная чайка	5	0.4
Серебристая чайка	1	0.1
Сизая чайка	5	0.4
Полярная крачка	20	1.6
Болотная сова	2	0.2
Кукша	1	0.1
Чечётка	6	0.5
Овсянка-крошка	32	2.6
Подорожник	92	7.6
Пуночка	1	0.1
Белая трясогузка	19	1.6
Жёлтая трясогузка	6	0.5
Краснозобый конёк	99	8.2
Рогатый жаворонок	1	0.1
Весничка	7	0.5
Белобровик	14	1.1
Каменка	12	1.0
Варакушка	9	0.7
Ласточка воронок	1	0.1
Береговая ласточка	4	0.3
Обский лемминг	71	5.8
Копытный лемминг '	15	1.2
Лесной лемминг	6	0.5
Полёвка Миддендорфа	51	4.2
Узкочарепая полёвка	7	0.5
Полёвка-экономка	3	0.3
Красная полёвка	2	0.2
Арктическая бурозубка	5	0.4
Полёвка (ближе не определено)	6	0.5
Пищуха	6	0.5
Жужелица	3	0.3

Следует особо остановиться на значении белой и тундряной куропаток в питании сапсана. В ранневесенний период, до прилёта летующих птиц в тундру, куропатка, а также лемминги и полёвки являются основными кормовыми объектами. К второстепенным объектам питания относятся мелкие воробьиные (30.0%). Несмотря на перевес птиц в питании сапсана в 1961 и 1963 годах, млекопитающие составили довольно значительную долю (табл. 4). Объясняется это, видимо, высокой численностью мышевидных грызунов в эти годы. Из них доминируют основные обитатели тундры – обский *Lemmus sibiricus* и копытный *Dicrostonyx torquatus* лемминги и полёвка Миддендорфа *Microtus middendorffi*. Растительные остатки (121 встреча) следует, видимо, рассматривать как случайно попавшие вместе с желудками птиц.

Таблица 4. Группы кормов сапсана
(по данным анализа погадок и остатков пищи в 33 гнёздах)

Корма	Абс.	%	Корма	Абс.	%
Птицы	1037	85.6	Млекопитающие	175	14.4
Водоплавающие	165	13.6	Пищуха	6	0.5
Кулики	409	33.7	Лемминги	92	7.7
Чайки	48	4.0	Полевки	69	5.6
Совы	2	0.1	Землеройка	5	0.4
Воробьиные	304	25.0			
Куропатка	109	9.2	Насекомые	3	0.2

С момента вылета из гнёзд молодых воробьиных (конец июня) их доля в питании сапсана значительно увеличивается. Птицы из других отрядов ведут в это время скрытый образ жизни (период насиживания – до конца первой половины июля) и существенного значения в питании сапсана не имеют. С начала второй половины июля заметно больше становится доля куликов в кормовом балансе сапсана, а с 20-25 июля за счёт появления молодых – доля куропаток. Доля речных уток в питании сапсана увеличивается в конце июля, а несколько позднее – нырковых уток.

Зимняк *Buteo lagopus*. Характерная особенность питания зимняка – доминирование мелких млекопитающих (табл. 5, 6). В годы высокой численности мышевидных грызунов (1961 и 1963 годы) доля их в кормовом балансе составила около 80%. В основном это обские лемминги и полёвки Миддендорфа. К второстепенным кормам следует отнести землероек, лесного лемминга *Myopus schisticolor*, ласку *Mustela nivalis*, горностая *Mustela erminea* и зайца-беляка *Lepus timidus*, к случайным – растительные остатки (93 встречи).

В 1961 и 1963 годах птицы в кормовом балансе зимняка составляли примерно около 20%. Только в 1962 году при сравнительно низкой численности мышевидных грызунов значение птиц несколько возросло

Таблица 5. Видовой состав кормов зимняка в Хромо-Алазейской тундре
(по данным анализа погадок и остатков пищи в 25 гнёздах)

Корма	n = 950	
	Абс.	%
Белолобый гусь	1	0.1
Пискулька	1	0.1
Шилохвость	7	0.8
Морянка.	7	0.8
Клоктун	10	1.1
Связь	1	0.1
Морская чернеть	5	9.5
Горбоносый турпан	2	0.2
Куропатка	59	6.2
Тулес	2	0.2
Бурокрылая ржанка	2	0.2
Камнешарка	1	0.1
Хрустан	1	0.1
Белохвостый песочник	12	1.2
Песочник-воробей	1	0.1
Острохвост	3	0.3
Турухтан	21	2.2
Американский бекасовидный веретенник	2	0.2
Щёголь	5	0.5
Фифи	2	0.2
Плосконосый плавунчик	16	1.7
Круглоносый плавунчик	12	1.2
Бекас	10	1.1
Подорожник	18	1.9
Овсянка крошка	12	1.2
Каменка	1	0.1
Краснозобый конёк	12	1.2
Обский лемминг	276	28.9
Копытный лемминг	52	5.5
Лесной лемминг	6	0.6
Полёвка Миддендорфа	237	25.0
Полёвка-экономка	50	5.4
Узкочерепная полёвка	34	3.6
Красная полёвка	19	2.0
Полёвка (ближе не определено)	2	0.2
Плоскочерепная бурозубка	1	0.1
Бурозубка средняя	2	0.2
Ласка	2	0.2
Горностай	5	0.5
Пищуха	25	2.7
Заяц-беляк	1	0.1
Яйца клоктона	1	0.1
Яйца турухтана	1	0.1
Кладка плавунчика	1	0.1
Жесткокрылые	10	1.1

Таблица 6. Группы кормов зимняка (по данным анализа погадок и остатков пищи в 25 гнёздах)

Корма	Абс.	%	Корма	Абс.	%
Птицы	226	23.8	Млекопитающие	712	74.9
Водоплавающие	34	3.6	Лемминги	334	35.8
Кулики	90	9.5	Полевки	342	36.8
Воробьиные	43	4.6	Землеройки	3	0.3
Куропатка	59	6.1	Прочие млекопитающие	33	3.3
Кладки	2	0.2	Насекомые	10	1.1

Таблица 7. Видовой состав кормов полярной совы в Хромо-Алазейской тундре (по данным анализа погадок и остатков пищи в 10 гнёздах)

Корма	n = 382	
	Абс.	%
Пискулька	4	1.0
Шилохвость	12	3.0
Клоктун	6	1.5
Морянка	5	1.3
Куропатка	31	8.0
Тулес	1	0.2
Бурокрылая ржанка	7	1.7
Белохвостый песочник	8	1.9
Острохвостый песочник	14	3.5
Бекас	2	0.5
Турухтан	7	1.7
Плосконосый плавунчик	11	2.8
Подорожник	7	1.7
Овсянка-крошка	12	3.0
Краснозобый конёк	8	1.9
Белая трясогузка	1	0.2
Заяц-беляк	1	0.2
Горностай	1	0.2
Ласка	2	0.5
Пищуха	4	1.0
Обский лемминг	102	29.8
Копытный лемминг	18	4.5
Лесной лемминг	3	0.8
Полёвка Миддендорфа	87	22.1
Узкочерепная полёвка	18	4.5
Серая полёвка (ближе не определено)	1	0.2
Красная полёвка	9	2.3

(около 30%), главным образом за счёт куропатки и куликов. Сезонных изменений видового состава пищи зимняка (в тундре) в годы обилия мышевидных грызунов почти не наблюдается.

Полярная сова *Nyctea scandiaca*. Основа питания полярной совы – мышевидные грызуны (табл. 7 и 8). Доминирующее положение занимают обский лемминг и полёвка Миддендорфа. Эти два вида состав-

ляют более 60% общего кормового баланса (см. табл. 8). Птицы, в основном кулики и куропатки, в летнее время в питании полярной совы составляют около 30%, причём, за исключением куропатки, они начинают появляться только с июля. Из второстепенных объектов питания следует отметить зайца-беляка, горностая и ласку. Случайно встречаются растительные остатки, очевидно попавшие вместе с желудками мышевидных и птиц (104 встречи).

Таблица 8. Группы кормов полярной совы (по данным анализа погадок и остатков пищи в 10 гнёздах)

Корма	Абс.	%	Корма	Абс.	%
Птицы	136	35.4	Млекопитающие	246	64.6
Водоплавающие	27	7.0	Лемминга	123	32.1
Кулики	50	13.0	Полевки	115	30.1
Воробьиные	28	7.3	Прочие млекопитающие	8	2.4
Куропатки	31	8.1			

Таблица 9. Видовой состав кормов болотной совы в Хромо-Индибирской тундре (по данным анализа погадок и остатков пищи в одном гнезде)

Корма	<i>n</i> = 70	
	Абс.	%
Бурокрылая ржанка	2	2.9
Кулик-воробей	3	4.3
Белохвостый песочник	3	4.3
Турухтан	1	1.4
Острохвостый песочник	4	5.7
Пуночка	1	1.4
Подорожник	5	7.2
Варакушка	1	1.4
Краснозобый конёк	2	2.9
Обский лемминг	12	17.1
Копытный лемминг	3	4.3
Полёвка Миддендорфа	10	14.3
Узкочерепная полёвка	12	17.1
Арктическая бурозубка	1	1.4
Чир	3	4.3
Ряпушка	7	10.0

Болотная сова *Asio flammeus*. На основании анализа остатков пищи и погадок болотную сову следует считать хорошо выраженным миофагом (табл. 9). Даже в год низкой численности грызунов полёвки и лемминги в её питании составляли около 50%.

О способности болотной совы переходить с одного вида корма на другой говорит довольно большой набор обнаруженных кормов. Наряду с грызунами, значительную долю составляют птицы (около 30%) и рыбы (14.3%). Растительные остатки, попавшие, очевидно, вместе с

желудками мышевидных грызунов и птиц, следует считать случайными (8 встреч).

Таблица 10. Видовой состав кормов орлана-белохвоста в Хромо-Алазейской тундре (по данным анализа погадок и остатков пищи в 5 гнёздах)

Корма	n = 330	
	Абс.	%
Гуменник	4	1.2
Белолобый гусь	4	1.2
Пискулька	2	0.6
Шилохвость	26	8.0
Связь	2	0.6
Клоктун	27	8.1
Чирок-свистунок	2	0.6
Морская чернеть	1	0.3
Морянка	6	1.7
Горбоносый турпан	2	0.6
Куropатка	31	9.4
Тулес	1	0.3
Бурокрылая ржанка	5	1.5
Хрустан	1	0.3
Турухтан	14	3.9
Щёголь	3	0.9
Малый веретенник	2	0.6
Американский бекасовидный веретенник	2	0.6
Бекас	10	3.0
Острохвостый песочник	11	3.1
Фифи	21	6.0
Белохвостый песочник	15	4.2
Плосконосый плавунчик	10	3.0
Круглоносый плавунчик	3	0.9
Полярная крачка	9	2.5
Полярная чайка	1	0.3
Розовая чайка	4	1.2
Серебристая чайка	2	0.6
Краснозобый конёк	4	1.2
Овсянка-крошка	3	0.9
Подорожник	3	0.9
Обский лемминг	17	4.8
Копытный лемминг	3	0.9
Полёвка Мвддендорфа	6	1.8
Узкочерепная полёвка	2	0.6
Полёвка-экономка	1	0.3
Пищуха	1	0.3
Щука	32	9.5
Чцр	15	4.2
Ряпушка	7	2.0
Налим	8	2.4
Рыба (ближе не определено)	5	1.5
Хитин жука	2	0.6

Необходимо отметить, что заметную роль в питании болотной совы играет узкочерепная полёвка *Microtus gregalis*, в то время как у других миофагов она практически не имеет значения. Отмечено 12 встреч узкочерепной полёвки, что составляет 16.6% общего кормового баланса. Объясняется это, скорее всего, одинаковой приуроченностью хищника и кормового объекта к долинам рек.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Состав кормов орлана довольно разнообразен – около 50 наименований (табл. 10). Питается этот самый крупный хищник тундры в основном птицами (70%). Преобладают кулики (30%), несколько меньше водоплавающих (22.7%). Значительное место в питании орлана занимают мелкие млекопитающие (9.0%). Рыбы по количеству встреч уступают только птицам, составляя 20.4% общего кормового баланса. Растительные остатки (24 встречи) мы относим к случайным включениям.

Таким образом, кречет и сапсан, являясь узкоспециализированными орнитофагами, питаются почти исключительно птицами, главным образом куликами и воробьиными. Из промысловых птиц наибольший вред они наносят белым и тундряным куропаткам. Но так как соколы на обширной территории тундры сравнительно малочисленны, ущерб, наносимый ими промысловой фауне, мало ощутим. Хищники-миофаги могут конкурировать по питанию с песцом *Alopex lagopus* только в годы низкой численности мышевидных грызунов. В виду редкости орлана-белохвоста в тундре его влияние на численность окружающего животного мира очень незначительно.

Л и т е р а т у р а

- Бируля А.А. 1907. Очерки из жизни птиц полярного побережья Сибири // *Изв. Акад. наук по физ.-мат. отд.* Сер. 8. 18, 2: I-XXXVI, 1-157.
- Воробьёв К.А. 1963. *Птицы Якутии*. М.: 1-336.
- Михель Н.М. 1935. Материалы по птицам Индигирского края // *Тр. Аркт. ин-та* 31: 1-104.

Случай полигинии и другие сведения о гнездовании таловки *Phylloscopus borealis*

Е.Пуллияйнен, Й.Макеля, Т.Кукконен,
Т.Хюваринен, П.Юссила

Перевод с английского. Первая публикация в 1986*

Область постоянного гнездования таловки *Phylloscopus borealis* простирается до Лесной Лапландии в восточной Финляндии. Однако численность гнездящихся особей здесь низка, как и во многих других местах западной окраины её ареала. Поэтому гнездовая биология этого вида здесь изучена слабо. Летом 1986 года появилась возможность провести наблюдения за гнездованием таловки в национальном парке Вярриё (Савукоски, финская Лапландия).

Первый поющий самец таловки отмечен в национальном парке 9 июня 1986, а первая встреча самки со строительным материалом для гнезда произошла 20 июня. Позднее наблюдения проводились в основном на западном берегу реки Flirvasjoki, где держались 3 или 4 поющих самца (ещё два обнаружены на расстоянии 1 км). Наиболее активно самцы пели в первую неделю после прилёта, как правило, сидя на высоких елях, растущих на склоне долины реки.

Найдено три гнезда таловки. Самки были очень осторожны у гнёзд, тогда как самцы приближались довольно близко. Гнёзда располагались в естественных полостях (длиной 11-12 см) в поверхностном слое земли, размеры входа варьировали от 6.5×6.5 до 8×8 см. Стенки гнезда были сделаны в основном из двух материалов – тонких сухих травинки и кусочков мха *Hylocomium* spp. длиной 3-5 см. Кроме того, они содержали некоторое количество сухих листьев берёзы и кусочки гнилой древесины. Вход в гнездо ориентирован на юго-восток и юго-юго-восток. Все три гнезда располагались в сыром смешанном лесу (ель *Picea excelsa*, сосна *Pinus sylvestris*, берёза пушистая *Betula pubescens* и рябина *Sorbus aucuparia*) с некоторым количеством можжевельника *Juniperus communis* в кустарниковом ярусе. Гнёзда были удалены от воды на 10, 70 и 5 м. Гнездо № 1 находилось в 350 м от гнезда № 2 и в 200 м от гнезда № 3; гнездо № 2 находилось в 550 м от гнезда № 3.

Первое гнездо с 6 птенцами в возрасте 2 сут было найдено 16 июля; второе гнездо с 7 птенцами недельного возраста – 20 июля; а третье с 7 птенцами на вылете – 24 июля. Самец от гнезда № 2 был отловлен и

* Pulliainen E., Mäkelä J., Kukkonen T., Hyvärinen T., Jussila P. 1986. A case of polygyny and other breeding data on the Arctic Warbler // *Ornis fenn.* **63**, 4: 133-134. Перевод с англ.: А.В.Бардин.

помечен цветными кольцами 21 июля. И сразу после этого он наблюдался кормящим птенцов в гнезде № 1. Очевидно, это был случай полигинии. Позднее этот самец кормил птенцов в обоих гнёздах. Его посещения одновременно двух гнёзд наблюдались в общей сложности 9 ч 50 мин в течение 2 дней. 21 июля он провёл 1 ч 30 мин у гнезда № 1 и 3 ч 6 мин у гнезда № 2, а на следующий день провёл 5 ч 13 мин у гнезда № 1, а затем перелетел к гнезду № 2, где обнаружил, что птенцы уже вылетели. Дважды заглянув в пустое гнездо, самец вернулся к гнезду № 1 и оставался около него до конца времени наблюдения (4 ч 30 мин). Хотя птенцы из гнезда № 2 ещё находились рядом, когда самец посещал гнездо, он не кормил слётков, предоставив это самке.

Корм для птенцов таловки собирали на ветвях елей и берёз, а также на кустах ивы у реки. Около половины пищевых объектов составляли гусеницы *Lepidoptera*, остальные были имаго *Diptera* (в основном *Culicidae* и *Tipulidae*), *Ephemeroptera*, *Trichoptera* и *Lepidoptera*.

Птенцы в гнезде № 1 были заражены паразитическими личинками *Calliphoridae* и только один или два птенца вылетели (один утонул). На одном птенце было обнаружено 10 личинок мух. Личинки окукливались в нижней части гнезда.

Местное население пеночек состояло из таловок, весничек *Phylloscopus trochilus* и трещоток *Phylloscopus sibilatrix*. Три самца трещотки пели в непосредственной близости от гнёзд таловки № 1 и № 2 и одно гнездо этого вида найдено примерно в 100 м от второго гнезда таловки. На участке исследований было 3 самца трещотки, 4 других держались на расстоянии 1 км. Число весничек было гораздо больше и одно гнездо этого вида располагалось в 15 м от гнезда таловки № 1. Все птенцы из этого гнезда веснички успешно вылетели. Когда пеночки-веснички близко подлетали к гнезду таловок, те их прогоняли.

Рассматривая биотопические предпочтения европейских пеночек рода *Phylloscopus*, Murton и Westwood (1977) рассматривают таловок как птиц «тундровых березняков», а трещоток как птиц «тенистых широколиственных лесов с небольшим количеством кустарника». В районе наших исследований трещотка появилась в 1980 году (Pulliainen, Nietajärvi 1980) и гнездится в смешанном лесу в долине реки Hirvasjoki, где гнездятся и другие два вида пеночек. Примечательно, что в этом районе таловки предпочитают смешанный лес горным берёзовым лесам, растущим всего в нескольких километрах отсюда.

Этот единственный случай одновременной полигинии, возможно, первый, описанный для таловки, не позволяет сделать каких-либо общих заключений. Ранее полигамия была отмечена у трещотки и веснички (Haartman 1969). В данном конкретном случае интересно, что в непосредственной близости от самца с двумя самками пел холостой самец таловки. Следует также вспомнить замечание фон Хаартмана

(Haartman 1969) о том, что «многие полигинные виды имеют закрытые гнёзда» (как и у таловки). Он аргументировал это тем, что такие гнёзда реже страдают от хищников и самцы могут меньше времени посвящать охране гнезда и кормить птенцов в двух выводках

This paper constitutes Report № 168 from the Värriö Subarctic Research Station of the University of Helsinki.

Л и т е р а т у р а

Haartman L., von. 1969. Nest-site and evolution of polygamy in European passerine birds // *Ornis fenn.* 46: 1-12.

Murton R.K., Westwood N.J. 1977. *Avian Breeding Cycles*. Oxford: 1-594.

Pulliainen E., Hietajärvi T. 1980. Sirittäjä *Phylloscopus sibilatrix* pesivänä Sallan pohioiskäriessä // *Lintumies* 15: 176-177.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1669: 4598-4599

Итоги Пятого международного учёта белого аиста *Ciconia ciconia* в Новгородской области

С.А.Фетисов, Ю.В.Фёдоров, Р.А.Сагитов

Второе издание. Первая публикация в 1999*

С 20 мая по 1 сентября 1995 в Новгородской области был проведён Пятый международный учёт численности белого аиста *Ciconia ciconia* на гнёздах. Его организовали Биологический институт Санкт-Петербургского университета и Госкомэкологии Новгородской области. Координация учёта осуществлялась через районные комитеты по охране природы, председатели которых получили специальные инструкции и ведомости учёта и выбрали себе более 100 помощников (не считая респондентов), собравших сведения о наличии или отсутствии аистинных гнёзд в 3481 (90.9%) населённом пункте на территории 54660 км². Результаты этой работы были опубликованы после доклада в 1996 году на международном симпозиуме в Гамбурге (Cherevichko *et al.* 1999).

Во время учёта аистов в Новгородской области выявлено 346 гнёзд. Из них 7.5% пустовало, 1.2% посещалось холостыми особями, а 91.3% занимали размножавшиеся пары. В 284 (82.1%) гнёздах успешно вывелось в каждом от 1 до 4 птенцов. Средняя величина выводка составила 2.00 ± 0.05 слётка ($n = 316$), а в группе результативно размножав-

* Фетисов С.А., Фёдоров Ю.В., Сагитов Р.А. 1999. Итоги Пятого международного учёта белого аиста *Ciconia ciconia* в Новгородской области // *Проблемы экологии и региональной политики Северо-Запада России и сопредельных территорий. Материалы междунар. обществ. науч. конф.* Псков: 89-91.

шихся пар – 2.23 ± 0.04 слётка ($n = 284$). Показатели размножения не носили резко выраженных различий в разных природных районах, хотя были несколько выше в западных, нежели в восточных районах. Всего в 1995 году в области учтено на гнёздах 1268 белых аистов, из них 50.2% – взрослые особи и 49.8% – молодые, покинувшие гнезда.

Основные показатели учёта белых аистов в Новгородской области

Административные районы	Число пар		Число аистов		Число пар на	
	С птенцами	Без птенцов	Взрослых	Молодых	100 км ²	100 населённых пунктов
Батецкий	32	7	81	79	2.44	26.71
Боровичский	–	–	–	–	–	–
Валдайский	–	–	–	–	–	–
Болотовский	18	–	36	44	1.81	15.65
Демянский	9	2	22	15	0.34	4.58
Крестецкий	7	–	14	17	0.25	5.11
Любытинский	3	–	6	4	0.07	1.05
Маловишерский	2	–	4	4	0.06	1.52
Маревский	15	–	30	30	0.82	11.54
Мошнснкой	2	–	4	4	0.08	0.95
Новгородский	6	2	16	14	0.17	4.04
Окуловский	–	–	–	–	–	–
Парфянский	9	1	20	20	0.63	9.52
Пестовский	–	–	–	–	–	–
Поддорский	26	2	56	64	0.95	15.73
Солецкий	51	6	114	119	4.01	31.84
Старорусский	42	–	84	90	1.36	13.64
Хвойнинский	–	–	–	–	–	–
Холмский	20	5	51	40	1.15	14.62
Чудовский	7	–	14	17	0.30	8.33
Шимский	35	7	84	71	2.29	32.81
Вся Новгородская область	284	32	636	632	0.58	8.25

По сравнению с 1984 годом (Лебедева 1986), общее число занятых белыми аистами гнёзд увеличилось до 316, т.е. почти на 600%. В 1995 году средняя плотность гнездовых пар составила $0.58/100 \text{ км}^2$, или 8.25 на каждые 100 населённых пунктов (см. таблицу). Если исключить из расчётов 5 районов, где не обнаружено гнёзд аистов, то средняя плотность гнездившихся пар составит $0.78/100 \text{ км}^2$, или 11.50 на 100 населённых пунктов. Максимальную плотность белых аистов отметили в Ильмень-Лужском природном районе, в самой западной части области, граничащей с Псковской и Ленинградской областями. Граница области гнездования белого аиста проходила в 1995 году по Чудовскому, Маловишерскому, Окуловскому и Боровичскому районам Новгородской области.

